

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ЛАВКА ЧУДЕС
И ОДНА ВНЕЗАПНАЯ
СВАДЬБА

Annotation

Лайра Тарвис – владелица лавки артефактов в Глиммаре, предпочитающая спокойную, размеренную жизнь без лишних потрясений.

Калеб Вандерхилл – капитан стражи, человек, который умеет добиваться своего. И однажды древняя магия связала их воедино брачным контрактом.

Теперь магические узы тянутся между ними, заставляя чувствовать присутствие друг друга, читать эмоции и... сближаться.

Лайра отчаянно пытается разобраться в своих чувствах, отличить настоящую привязанность от магии, а Калеб... Калеб не видит разницы. Он давно знает, чего хочет.

Фэнтезийная история о страсти, выборе и чувствах, которые не подчиняются никаким контрактам.

-
- [Александра Черчень](#)
 - [Глава 1. В которой мы знакомимся с героиней и ее лавкой чудес](#)
 - [Глава 2. В которой исследования ни к чему не приводят](#)
 - [Глава 3. В которой всем все понятно. А героине нет](#)
 - [Глава 4. В которой есть много информации о разводах древних эльфов](#)
 - [Глава 5. В которой старые снимки говорят больше, чем слова \(и это пугает\)](#)
 - [Глава 6. В которой Лайра узнаёт, что магия не терпит лжи](#)
 - [Глава 7. В которой Лайра понимает, что всё это время смотрела, но не видела](#)
 - [Глава 8. В которой прошлое не отпускает, а Калеб – тем более](#)
 - [Глава 9. В которой Калеб читает, Лайра работает, а Глиммар живет своей жизнью](#)
 - [Глава 10. В которой Лайра идет на свидание, но не подозревает об этом](#)
 - [Глава 11. В которой Лайра убеждает себя, что все к лучшему... но не слишком успешно](#)

- Глава 12. В которой сердце говорит одно, а разум – совсем другое
 - Глава 13. В которой разводятся, но почему-то никто не радуется
 - Глава 14, в которой Кaleb празднует, а Лайра делает вид, что тоже рада
 - Глава 15. В которой все заканчивается свадьбой
-

Александра Черчень

Лавка чудес и одна внезапная свадьба

Глава 1. В которой мы знакомимся с героиней и ее лавкой чудес

День не задался.

С утра в подсобке разлилось загадочное «Зелье от всего», которое мне бонусом вручил поставщик. И оно действительно оказалось «от всего»! Разъедало даже камень.

Потом пришел клиент, который пытался убедить меня, что купленный им артефакт «не работает», а потом выяснилось, что он просто не прочитал инструкцию.

А в заключение появились они. Дети. Точнее, три малолетних стихийных бедствия, гордо именуемые моими племянниками.

У сестры уволилась няня, и, пока не нашли новую, Мина иногда просила присматривать за ребятами. В результате три маленьких разбойника носились по лавке, хватали все подряд, и, хохоча, разбили витрину с амулетами.

Я закрыла лицо руками.

Так вот почему ведьмы древности распространяли слухи о том, что они едят детей! Все ради одной благородной цели: чтобы маленькие вредители держались от них подальше!

А стоило мне передать три цветочка жизни их матушке, убраться в лавке и заварить ромашковый чай, чтобы хоть немного успокоить дергающийся глаз, как пришел он.

– Лайра, доброго дня.

Ромашка встала поперек горла. Я обернулась и увидела в дверях его – высокого, сдержанного, в обычной форме капитана стражи. Свет ламп отбрасывал блики на серебряную застежку плаща, и кольчужные чешуйки под ним.

Калеб Вандерхилл.

Мой бывший друг, а теперь – человек, который вечно портит мне настроение.

Я сузила глаза.

– Опять?

Он проигнорировал мой тон.

– На тебя поступила жалоба.

Я подавила стон.

– Ну конечно. И что я натворила на этот раз? Может, продаю заколдованные ложки? Или впариваю цветочные зелья как омолаживающий эликсир?

– Все серьезнее.

– О нет! – Я всплеснула руками. – Меня обвиняют в торговле магическими средствами? В лавке, полной магических средств? Какое преступление! Арестуйте меня немедленно!

Я даже демонстративно протянула руки вперед, соединив запястья и покрутив ладонями перед Калебом.

Глаза мужчины неуволимо потемнели.

– Это не шуточки, Лайра.

– Конечно! – взорвалась я. – Потому что в последний год ты приходишь ко мне так часто, что я начинаю думать, что это твое основное служебное задание! Проверять мою несчастную лавку!

– Но поступают...

– Жалобы! – закончила я. – И именно ты, капитан дневной стражи Глиммара, бегаешь проверять эти кляузы. Ты! Не какой-нибудь захудалый сержант, а ТЫ! Которому, между прочим, в прошлом году орден дали.

За последний год анонимные жалобщики обвиняли меня в самых диких вещах: продаже взрывного чая, например, или в распространении поющих обручей. Честно говоря, я действительно продавала обручи, но поставщик не предупреждал, что они будут выкрикивать ругательства! А еще был случай, когда кто-то заявил, что я могу оживлять чайники, а потом они бегают по дому и подслушивают!

Сначала я спорила, ругалась, доказывала свою невиновность. Но потом поняла: это бессмысленно.

К счастью, несмотря на личные отношения, Каллеб не позволял им отражаться на работе, а стало быть, не найдя ничего криминального, обычно уходил.

Я уперла руки в бедра и попыталась выдохнуть.

– Ладно, служба есть служба. Что на этот раз? Что тебе показывать?

– Все самое сокровенное, – слегка усмехнулся Каллеб.

Шутник.

Сокровенное ему покажи.

– А конкретнее?

– Начни с артефактов, – кивнул он.

– Хорошо, – буркнула я.

Резким движением выдвинула ящик с зачарованными амулетами, достала первый попавшийся и швырнула на прилавок перед капитаном.

– Вот. Говорящий компас. Показывает путь к ближайшей таверне.

Калеб молча поднял его, с сомнением осмотрел и повернул к себе.

Компас ожил и радостно объявил:

– Вперед, храбрый путник! Лучший эль – в трактире «Пьяный гоблин»! Две улицы на запад!

– Это не то, что я ищу.

Не вопрос!

Деловито порывшись в ящике под прилавком, я извлекла небольшую стеклянную сферу и торжественно поставила перед Калемом:

– Хрустальный Критик к вашим услугам!

Капитан покосился на шар.

– И что он делает?

Я усмехнулась.

– Оценивает внешний вид.

– То есть?

Я похлопала по сфере, активируя ее.

Шар сверкнул изнутри, завибрировал, и в воздухе над ним появился мерцающий текст:

ОЦЕНКА: 7 ИЗ 10. ХОРОШ, НО ТЫ ВСЕГДА МОЖЕШЬ СТАТЬ ЕЩЕ ЛУЧШЕ!

Я захлопала в ладоши и ехидно добавила:

– О, смотри, не так уж плохо!

Калеб пару секунд в полном молчании читал текст, затем медленно перевел на меня взгляд.

– Это про меня?

– А про кого же еще?

Потому что меня эта гадость в свое время оценила на пять целых и восемь десятых!

– И всего семь из десяти?!

Я с трудом удержалась от смеха. Если честно, он получил самую высокую оценку, которую когда-либо выдавал этот гадкий артефакт.

– У Хрустального Критика жесткие стандарты. – Я пожала плечами, украдкой рассматривая профиль мужчины.

Он действительно выглядел на все десять: высокий, крепкий, с благородными чертами лица и холодным, пронизательным взглядом. Но главное – он знал, как хорош. И в старые времена беззастенчиво этим пользовался.

Калеб наклонился ближе, опираясь на стойку.

– Лайра... – Голос мужчины стал низким, бархатным. Так и хотелось расслабиться и довериться. И все эти прекрасные мурлыкающие интонации резко контрастировали со смыслом фразы. – Хватит издеваться и показывать игрушки. Ты прекрасно знаешь, какие именно артефакты я хочу увидеть.

Я поморщилась, но тем не менее шагнула в сторону и подняла часть торговой стойки, пропуская Калеба за прилавок, а после жестом позвала за собой вглубь лавки.

Хотя он и так прекрасно знал туда дорогу.

В моей лавке было два отделения. Одно со всякой забавной мелочевкой, а другое уже серьезнее, что и приносило мне основной доход. Я не такой уж сильный артефактор, но обладаю весьма редкой способностью.

Умею «стирать память» о предыдущих владельцах.

Минусом некоторых артефактов было то, что они «настраивались» на конкретных людей или нелюдей и работали только в их руках. Ну либо в руках наследников.

Потому я занималась скупкой разнообразных редкостей у искателей приключений и после реализовывала их.

Разумеется, ввиду такой деятельности и потому, что мои способности очень легко применить в криминальной сфере, частые проверки были неизбежны.

Но не по той ерунде, из-за которой ко мне приходил Калеб!

Проход в заднее помещение лавки был спрятан за массивной дубовой дверью с внушительным замком. Я подошла к ней, коснулась

кончиками пальцев и прошептала:

– Откройся.

Замок щелкнул, и дверь слегка скрипнула, впуская нас внутрь.

В отличие от передней части лавки, здесь царил приглушенный полумрак.

Вдоль стены тянулись массивные стеллажи, наполненные зачарованными предметами – от древних кинжалов с руническими узорами до скромных, но опасных на вид безделушек.

Каждый артефакт был подписан: дата поступления, возможный источник, информация о предыдущих владельцах (если ее удавалось добыть) и результаты сканирования. Все задокументировано и аккуратно подшито в папку, которую я гордо извлекла с ближайшей полки и протянула Калебу.

– Все прозрачно, капитан. – Я многозначительно постучала пальцем по папке. – Записи за последний месяц. Все отправлено в Управление магического надзора.

Калеб взял папку, бегло пролистал страницы, а потом окинул пристальным взглядом стеллажи.

– Что-нибудь новое поступало?

Я пожала плечами:

– Ничего крупного. Один зачарованный браслет, коллекция фамильных перстней, которую я пока не трогаю, потому что один из них кусается. А, еще шкатулка!

– Какая?

– Вон та. – Я махнула рукой вверх, где на верхней полке стояла небольшая резная шкатулка из темного дерева, испещренная странными символами.

Я ее купила вместе с перстнями вымершего рода Нодерн. Один из моих постоянных поставщиков как раз вернулся из экспедиции в Пепельный город, от которого остались собственно развалины и пепел. Привез оттуда много всяких интересных вещичек, но мне продал только то, что сильно потеряло в цене по той причине, что было привязано к владельцам. Пусть уже и мертвым.

Но если кольца получилось опознать по гербам, то вот шкатулка до сих пор оставалась загадкой. Клинопись на ней явно относилась к еще более раннему периоду, притом весьма была похожа на

эльфийские письма. Я уже неделю билась над ее замком, но открыть пока не могла.

– И ты даже не проверила, что там? – приподнял бровь Калев.

Это он намекает, что нельзя оставлять неизвестный артефакт рядом с обычными? Я – артефактор! Разумеется, я ее изучила, перед тем как забирать!

– Иногда приходится брать кота в мешке, – философски отозвалась я, наблюдая за тем, как Калев потянулся к вещице. – Стой!

И в этот самый момент что-то пошло не так.

Я почувствовала резкое изменение магического фона.

Шкатулка вздрогнула и, отравив себе ножки, со всей дури сиганула к капитану!

– Осторожно! – вскрикнула я, бросаясь вперед и кидая ловчую сетку в надежде поймать прыткий артефакт.

Увы, шкатулка увернулась. А Калев нет.

Золотая вспышка осветила всю лавку, и в следующий миг что-то горячее, обжигающее оплело мои запястья.

Я замерла, с ужасом глядя на магические нити, которые тянулись от меня к капитану. Опутывали запястья и возвращались обратно.

Мы посмотрели друг другу в глаза и...

Щелк!

Заклинание закрепилось.

О темные духи Глиммара...

– Лайра... – медленно выдохнул Калев. – Что. Это. БЫЛО?!

Я медленно перевела взгляд на валяющуюся на полу шкатулку. Она захлопнула крышку, втянула ножки обратно в днище и прикидывалась обыкновенной.

– Мне повторить вопрос? – Голос Калеба был смертельно спокоен. Он потряс рукой, но магические нити держались крепко.

– Не знаю, – растерянно пробормотала я, пытаюсь стянуть узы. Но пальцы проходили сквозь них.

– Давай по порядку. – Калев глубоко вдохнул, будто пытаюсь успокоиться и не начать орать. А он мог... это сейчас он спокойный и невозмутимый, а во время студенчества был такой взрывной, что временами с трудом мог держать себя в руках. – У тебя есть гипотеза насчет того, что могло произойти?

Я нервно сглотнула.

– Слушай, я как бы не совсем уверена, но...

– Лайра. Не пытайся меня дурить. Ты была одной из лучших на курсе, а уж по классификации артефактов всегда имела «отлично». Я уверен, что ты как минимум догадываешься о том, что случилось!

– Понимаешь, судя по специфике эльфийской клинописи на артефакте, а также по тому как выглядят нити... Ну и учитывая, что привезли его из Пепельного, который соседствует с Эльвионом...

– Мне не лекция нужна, Лайра.

Светящиеся нити начали бледнеть, и на какой-то момент в душе даже появилась надежда, что магия за столетия просто развеялась. Но увы... на коже запястий начали проступать знакомые узоры. Такие же украшали шкатулку.

А я, как назло, в древнеэльфийском ни в зуб ногой.

Да и в обычном эльфийском, если честно, тоже.

– Хочешь кратко и по существу? Пожалуйста! Это явно магический контракт.

Наступила гробовая тишина.

– Что?! – наконец произнес Калев.

– Я практически не знаю языка, но кое-что из этой клинописи используется и в современной артефакторике. Вот такой символ означает договор. А то, что он магический, и василиску понятно.

– Нужно от этого избавиться. – Калев закатал рукав, вгляделся в узоры на своей коже и ожесточенно их потер. Не знаю, на что он рассчитывал, но вместо того, чтобы пропасть, они, наоборот, засветились.

– Давай попробуем сами справиться? – предложила я и, подойдя к ближайшему стеллажу, задумчиво осмотрела ассортимент.

Тут ничего нужного нет. А вот в лаборатории...

– У меня есть штуковина, которая отменяет все чары. На тебе сейчас много артефактов?

Капитан немного подумал и кратко ответил:

– Да.

– Тогда лучше я пойду в лабораторию одна.

Я схватила с пола злосчастную шкатулку и направилась в дальний закуток лавки, где располагался спуск в лабораторию.

Но стоило мне сделать несколько шагов вниз по лестнице, как появилось дополнительное освещение, которое я не включала.

– Лайра, нити снова появились, – раздался голос Калеба.

– Видимо, становятся видны на определенном расстоянии, – со вздохом ответила я и с наигранным оптимизмом добавила: – Зато будет сразу видно, если получится их разрушить.

И я изобразила бодрость, которой не было.

– Или не получится, – мрачно отозвался капитан Вандерхилл.

– Или не получится, – уныло повторила я.

Глава 2. В которой исследования ни к чему не приводят

Я влетела в лабораторию, плечом толкнув дверь, и заперла ее за собой.

Комната была небольшой, но заставленной стеллажами с ингредиентами, пергаменами и инструментами. Два рабочих стола завалены записями об уже исследованных артефактах, а в центре, на массивной тумбе, стоял зачарованный сосуд с чистой маной — для питания заклинаний на которые у меня не хватило бы собственного резерва.

Я поставила шкатулку на стол и глубоко вдохнула.

— Так, Лайра, спокойствие. Ты решала задачи и похуже.

Первым делом я потянулась к верхней полке и достала массивную книгу с темно-зеленым корешком. «Эльфийские руны: структура, свойства, воздействие». Лежала она там годами — как говорится, «на всякий случай».

Вот он и настал.

Я плюхнула книгу рядом со шкатулкой, затем извлекла из ящика небольшой сканирующий кристалл. Этот маленький артефакт, если его правильно активировать, подсвечивал магические символы, которые нельзя увидеть невооруженным глазом.

— Давай посмотрим, что ты за зверь...

Я приложила кристалл к шкатулке, и комната на миг озарилась мягким зеленым светом.

Руны вспыхнули сразу — целая сеть символов, переплетенных между собой. Они шли не только по поверхности шкатулки, но и поднимались вверх, окутывая мои запястья, а потом убегали по связующим нитям и дальше, за дверь.

Я сглотнула.

— Ну и узор...

Эльфы, конечно, те еще затейники, но чтобы такой размах!

Пальцем я медленно провела по книге, выискивая совпадающие символы.

— Так... Вот этот обозначает «договор», этот — «узел», а вот этот...

Я наклонилась ближе, пытаюсь разобрать особенно сложную вязь.
– О, вот же он... «Необходимое единство».

Мерцающие нити слегка дрогнули, словно признавая, что я их разгадала.

Я отстранилась, захлопнула книгу и провела рукой по лицу.

Хорошо. Делаем выводы:

- ✓ Это точно магический контракт. Я не ошиблась.
- ✓ Используется эльфийская магия. Тоже не ошиблась.
- ✓ Я ни демона не разбираюсь ни в магических контрактах, ни в эльфийской магии!

Я шумно выдохнула.

– Если самой не получится, придется искать профильного специалиста.

Но сначала стоило попробовать справиться самостоятельно.

Я подошла к стеллажу и сняла с верхней полки небольшой сферический артефакт.

Это был аннулирующий шар, инструмент, который использовался для нейтрализации большинства магических эффектов. Не самый мощный, но для начала – почему бы и нет?

Я вернулась к столу, подняла шар на уровень запястий и тихо произнесла:

– Деактивация.

Артефакт засветился, испуская мягкое голубоватое сияние.

На мгновение мне показалось, что ничего не происходит.

Но потом...

Яркая вспышка!

На шкатулке загорелись новые символы – те, что были скрыты даже от сканирующего кристалла!

Я вскрикнула, но стиснула зубы и не отпрянула, пытаюсь удержать шар на месте. Его магия на секунду столкнулась с защитной структурой контракта и... проиграла.

Сфера лопнула с сухим треском, оставив в воздухе клубок золотой пыли.

А нити на запястьях не просто не исчезли – они стали шире и толще!

Я замерла, глядя на руки в полном ужасе. Узоры, которые едва светились минуту назад, теперь стали отчетливыми, словно

татуировки, и пульсировали ритмичным светом.

Сверху раздался голос Калеба.

– Лайра, что ты там делаешь?!

Я выдохнула, потрясла руками, но это не помогло – узлы контракта явно закрепились.

– Либо мы вляпались в сложный контракт... либо я только что его усилила.

Наступила гробовая тишина.

– Мне очень хочется верить, что ты шутишь.

Я нервно сглотнула.

Ох, если бы...

Когда я вышла из своего подземелья, то Калеб на удивление спокойным тоном озвучил уже посетившие меня мысли:

– Нам нужен специалист по магическим контрактам.

– Конкретно такие чары уже пару столетий как не используются. У нас в Глиммаре есть подобные профессионалы?.. Еще и специфика языка...

Он кивнул, тяжело выдохнув:

– Есть.

– Прозвучало как-то очень грустно, – медленно проговорила я, охваченная дурными предчувствиями.

– Наш ценный специалист – самая болтливая ведьма в городе.

Я побледнела.

– Госпожа Фелла?

– Госпожа Фелла.

* * *

Только знающий человек осознал бы всю глубину трагедии.

Госпожа Фелла была живой легендой Глиммара. Ведьма, знавшая все обо всех – и даже больше, чем следовало бы. У нее имелись связи с любимыми представителями магического общества: от торговцев зачарованными нитками до влиятельных членов Совета. Она была единственным известным мне специалистом широкого профиля, который разбирался практически во всем. Но плата за ее услуги всегда выходила за рамки денег.

Фелла любила знания. И если ты к ней обращаешься, будь готов, что в обмен она вытянет из тебя историю, секрет или даже компромат. Кроме того, Фелла очень любила новыми знаниями делиться.

Я тяжело вздохнула.

– Может, есть какой-то... менее болтливый вариант?

К сожалению, нет никаких гарантий, что она не сочтет нашу историю достойной того, чтобы поделиться ею с общественностью.

Калеб скрестил руки на груди.

– Ты знаешь древнеэльфийский?

Я промолчала.

– Вот и я не знаю. Поэтому – госпожа Фелла.

– Отлично, – простонала я, запуская пальцы в волосы. – Тогда подожди в гостиной, я переоденусь.

Калеб лишь кивнул и безошибочно нашел нужную дверь, ведущую на второй этаж, в жилую часть лавки.

Поднимаясь следом за ним по винтовой лестнице, я почти неслышно вздохнула.

Когда-то Калеб часто приходил ко мне в гости. Он нравился моим родителям, и ему даже строила глазки старшая сестра. Тогда она еще не встретила своего мужа и была совершенно свободна. Пару раз спрашивала меня о природе наших отношений с обаятельным боевым магом, но я отвечала, что мы просто друзья.

У меня не было причин считать иначе.

Но смотреть на то, как Мина флиртует с Калебом, все равно почему-то было неприятно. Да ладно, мне становилось неприятно всякий раз, когда рядом с ним появлялась какая-нибудь девушка!

Если хорошенькая – вдвойне.

– Я давно не видел твоих родителей, – останавливаясь возле двери в гостиную, проговорил Калеб. – Последние несколько лет застаю в лавке только тебя.

– Они переехали на море, – коротко ответила я. – Мамино здоровье стало сдавать, и пришлось сменить климат.

– Надеюсь, что все в итоге хорошо?

– Да, – кивнула я и ушла в спальню, что располагалась напротив.

Откопав в шкафу максимально приличное платье и переодевшись, я вышла в зал. Капитан Вандерхилл стоял у окна. Рассматривал улицу, скрестив руки на груди, и, казалось, не замечал моего присутствия.

Внимательно осмотрев висящие между нами в воздухе нити, я подошла к Калебу. Нити исчезли.

– Ну-ка...

Я отошла чуть дальше.

Ничего не появилось.

Отступила еще на два шага. И еще на два.

И вот тут золотые нити, связывающие нас, проступили. Из ниоткуда...

– Ого! – выдохнула я, вытягивая руку и наблюдая, как тонкие линии вибрируют, словно живые.

– Что? – Калев обернулся.

И едва он сделал шаг ближе, магия снова исчезла. Я прищурилась.

– Отойди назад.

– Зачем?

– Просто сделай.

Он медленно, с явным подозрением, отступил на шаг.

И снова проявились золотые узоры.

– Чудесно, – вздохнул Калев. – Стоит нам разойтись – и они появляются.

– Да, но когда ты рядом, их не видно. – Я прикусила губу. – То есть... если мы будем держаться рядом, никто не узнает, что мы связаны.

Калев задумался.

– Но что будет, если кто-то из нас уйдет слишком далеко?

Вопрос был не праздный. Контракты – штука очень капризная.

Я открыла рот, чтобы ответить, но осознала, что понятия не имею. Эффекты возможны самые разнообразные – от диффузного оттока магической энергии до потери сил вообще и сознания в частности.

– Давай пока не будем проверять?

Он коротко кивнул.

Глава 3. В которой всем все понятно. А героине нет

Я спустилась вниз первой, ожидая, пока Калев разберется со своим плащом. Стоя у входной двери, невольно задумалась, как со стороны будет выглядеть наша прогулка. Двое взрослых людей, явно не желающих быть рядом, но вынужденных держаться вместе? Это же подарок для местных сплетников!

Калев спустился следом.

– Готова?

– Готова как никогда, – проворчала я, накидывая плащ.

Мы вышли на улицу, и, к моему ужасу, уже через пять шагов я услышала знакомый голос:

– Лайра! Девочка моя, ну что ж ты так давно не показывалась?

Я вздрогнула.

На нас стремительно надвигалась тетушка Морана – женщина лет пятидесяти, монументальной комплекции, обладающая такой зоркостью, что стражники могли бы у нее поучиться.

Местная любительница редкого чая и сведений о чужой личной жизни. Она прекрасно это сочетала, так как отказать уважаемой даме в совместном чаепитии было почему-то очень сложно.

Я один раз попыталась! Потом три дня просто физически не могла уснуть из-за навязчивых мыслей о том, что поступила неправильно!

– Эм... тетушка! Добрый вечер! – Я поспешно схватила Калеба за руку и притянула ближе. Только бы волшебные нитки не передумали и не появились на более коротком расстоянии. Лучше вообще постоять вплотную! Мало ли...

– Добрый, добрый! – Морана сузила глаза. – А ты чего это с капитаном Вандерхиллом?

Калев склонил голову в легком приветствии.

– Я сопровождаю Лайру, – ответил он ровным тоном. – Добрый день, миссис Морана.

– Ой какая забота! – Тетушка радостно закивала. – Давненько вы вместе не гуляли!

Я стиснула зубы.

– Просто деловые вопросы...

– Ну-ну, конечно, деловые. А не те ли самые «деловые вопросы», что спустя полгода обычно заканчиваются свадьбой? – Она подмигнула.

Я чуть не задохнулась.

– Ч-что?!

– Ой, ну что ты меня пугаешь? – Морана махнула рукой. – Мы ж все видели, как он за тобой увивался!

Я прикусила щеку.

Видели? Когда? Где?!

Я покосилась на Калеба. Он выглядел... спокойным. Слишком спокойным.

– А ты, капитан, молодец! – Тетушка улыбнулась ему. – Лайра у нас девушка непростая, но вот так вцепиться и не отпускать – это по-мужски.

Я крепче сжала его руку. Он даже бровью не повел и спокойно ответил:

– Благодарю.

Я чуть не взвыла.

– Нам пора, тетушка, мы спешим!

– Конечно-конечно, детки, не буду вас задерживать. – Она сделала шаг назад, но вдруг замерла и с хитрой улыбкой добавила: – Лайра, ты уж потом заглядывай на чай, расскажешь мне все.

Я судорожно кивнула и, пока она не передумала, потащила Калеба за собой.

Только когда мы завернули за угол, я отпустила его руку.

– Ты мог бы хоть попытаться это опровергнуть?! – зашипела я.

– И что бы это дало? – совершенно невозмутимо ответил капитан.

– Ну... – Я замерла. И действительно, что бы это дало?

Калеб чуть склонил голову набок, оценивая мое замешательство.

– А ты что, переживаешь, что слухи разойдутся?

Я нахмурилась.

– Да!

Он прислонился плечом к стене дома, скрестил руки на груди, и по красивым губам скользнула усмешка:

– Но если ты так уверена, что между нами ничего нет, то какое тебе дело до слухов?

Я открыла рот. Закрыла. И осознала, что сказать мне нечего.
Калеб чуть кивнул и пошел дальше.
И что самое ужасное – я не могла не последовать за ним.

* * *

Глиммар никогда не знал покоя – и в этом была его особая прелесть.

Повсюду что-то происходило: алхимики спорили с зачарованными котлами, пекари обсуждали, какой магический сахар делает булочки воздушнее, а заколдованный фонарь сообщал случайным прохожим прогноз погоды.

Но что отличало Глиммар от других магических городов – так это его любовь к слухам. Здесь новости распространялись быстрее, чем летали грифоны, а любая сплетня могла обрести статус официальной хроники за один день. А уж если дело касалось личной жизни капитана стражи и хозяйки лавки артефактов – будьте уверены, об этом уже шепчутся на соседних улицах.

Я угрюмо подумала, сколько времени займет появление первой версии нашей истории в устах городских болтунов. Час? Два?

– Надо было надеть плащ с капюшоном, – пробормотала я.

– Думаешь, это помогло бы? – флегматично уточнил Калеб, скользнув по мне изучающим взглядом.

Наконец мы остановились перед высоким зданием с массивной дубовой дверью и изящными витражными окнами.

Дом Феллы был величественен, как и его хозяйка, и располагался в одном из престижных районов Глиммара – месте, где проживали маги, торговцы и влиятельные персоны. Здесь не было крикливых вывесок или магических рекламных иллюзий. Просто темный камень, резные колонны у входа и безупречно ухоженные клумбы.

Я сглотнула, снова вспомнив репутацию Феллы.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – спросила, глядя на высеченный в дереве дверной молоток в виде когтистой лапы.

– Нет, – честно ответил Калеб. – Но это лучшая из плохих. Вдобавок сегодня вторник, и у Феллы неприятный день. Нам не

придется прорываться через очередь, и я склонен считать это добрым знаком.

Я подняла руку, но, прежде чем успела постучать, дверь распахнулась сама.

– Добрый день, Фелла, – суховато поздоровался Вандерхилл.

– Ну-ну, какие гости! – раздался звучный голос. – Сто лет тебя не видела, дорогой племянничек.

Я удивленно уставилась на Калеба.

Даже за годы дружбы в универе он ни разу не упоминал о том, что САМА Фелла является его тетей!

Хозяйка дома была высокой. Очень высокой. Стоило взглянуть на нее, и сразу вспоминались древние легенды о великаншах, способных раздавить любого взглядом. А потом рукой. Если не помогло, то ногой.

И хоть в ее облике не было ничего грубого или устрашающего, Фелла производила впечатление монументального существа. Темные волосы уложены в замысловатые косы, а на груди красовалась подвеска с зеленым камнем. Ее наряд сочетал в себе строгость и экстравагантность: длинное платье глубокого бордового цвета, дополненное широким кожаным поясом с серебряными заклепками.

– Был очень занят на службе. Знакомься, это Лайра.

– Ага... девочка-артефактор из лавки чудес на Вишневой улице? Приятно познакомиться.

Я удостоилась долгого, внимательного взгляда свысока. В прямом смысле свысока, но почему-то это не воспринималось как надменное превосходство. Наконец Фелла улыбнулась и сказала:

– Заходите в дом, не стойте как потерянные овечки.

Она величественно развернулась и грациозно направилась в дом.

Внутри было не менее роскошно. Нас провели в просторную комнату с мраморным полом, высоким потолком и огромными витражными окнами. Полки с книгами, антикварные шкафы, а в центре – круглый стол с изящными креслами, будто ожидающий, когда за ним соберется Магический Совет Глиммара, не меньше!

Фелла уселась в одно из кресел и изящным движением указала нам на места напротив.

– Итак, молодые люди. – Ее губы растянулись в улыбке, полной излишнего, на мой взгляд, веселья. – Я не знаю, что именно вы натворили, но мне уже нравится.

– Счастливи тебя порадовать, но нам нужна помощь, – ровно сказал Калевб, садясь. – Мы оказались под действием артефакта, который нас связал. Насколько я помню, твоя дипломная работа, тетушка, была именно на тему магических контрактов.

– Да, – с блаженной ностальгией улыбнулась Фелла. – Сейчас контракты скучные и в основном деловые. Не то что раньше! Но в любом случае давайте посмотрим на ваш случай. Сдается мне, вы удивите старую ведьму...

Она встала и достала маленький серебряный диск, украшенный голубыми рунами.

– Протяните руки.

Мы подчинились.

Фелла активировала артефакт, и над нашими запястьями проявилась сложная вязь магических символов. Она внимательно изучила их, время от времени качая головой.

– Ох-ох-ох. Как интересно...

– Интересно – это плохо? – напряженно спросил Калевб.

Я тоже не особо обрадовалась. Обычно если специалисту интересно заниматься вашим случаем, то он сложный. И чем сложнее, тем интереснее специалисту! И грустнее вам.

– Это значит, что я такого еще не видела, – пожала плечами ведьма. – Магия древняя, переплетенная с эльфийскими ритуалами. И... о!

Она прищурилась, пальцем коснувшись одной из рун.

– О-о-о-о, это неожиданно.

– Фелла, не томи!

– Вы не просто связаны. Контракт требует, чтобы вы прошли определенные испытания перед тем, как будет возможна его отмена. Или окончательная интеграция в ауры.

– Что?! – в один голос воскликнули мы с Калевбом.

– Да-да, милые мои. Возможно, эльфы так проверяли совместимость пар. Если условия будут выполнены – вы станете парой, и узлы пропадут. Если не будут, то вы не станете парой, и узлы пропадут... Осталось выяснить, точно ли вы останетесь после этого живы.

Ну вообще потрясающе!

Калевб с нажимом помассировал переносицу.

– Великолепно. То есть это брачный контракт?

– Он, родимый, – просияла госпожа Фелла.

Брачный. Брачный!!!

Так, спокойствие Лайра, удариться в панику ты еще успеешь.

– И что за условия? – осторожно уточнила я.

– Пока неясно. Нужно расшифровать. И вообще я бы предложила не торопиться, милый, ведь тебе давно пора жениться, а Лайра...

– Ты можешь это снять? – перебил ее Калеб, явно не горевший желанием обсуждать личную жизнь.

Фелла сцепила пальцы в замок и задумчиво прикусила губу.

– Ну-у-у...

Я напряглась.

– Что значит «ну»?

– Значит, что работа сложная, дорогуша Калеб. Магические брачные контракты – редкая штука, и они никогда не бывают однотипными. Мне нужно время, чтобы разобраться. Вдобавок в данный момент моя основная деятельность не имеет к этому никакого отношения. Нужно поднять материалы и все выяснить.

Я стиснула пальцы так, что костяшки хрустнули.

– Но, госпожа Фелла!

Она покачала головой:

– Нет-нет, правда. Сейчас я могу сделать предварительное сканирование, но, чтобы полностью разобраться, нужна неделя.

Я вцепилась в край стола.

– Неделя?!

Калеб резко повернулся ко мне:

– Лайра.

– Что?!

– Дыши.

– В лучшем случае три дня. – Еще раз осмотрев руны, ведьма выключила свой сканирующий артефакт и добавила: – Но могу вам сказать, что он не активировался бы без взаимных сильных чувств с вашей стороны.

– Взаимная ненависть подойдет? – деловито уточнила я, а потом все же взорвалась: – Это ведь бред!

– Древние артефакты – они такие, не особо принципиальные, – философски отозвалась госпожа Фелла. – Ненависть не ненависть,

главное, чтобы сильно и взаимно. Да и будем честны, в старые времена люди были аккуратнее. Особенно враги. Это сейчас мир стал безопаснее! А тогда не успеешь оглянуться, как ты уже в брачных узах со злейшим противником. И если вы разного пола – это еще повезло!

Ведьма улыбнулась чуть шире, чем следовало бы, а потом и вовсе рассмеялась.

Я нервно заерзала.

– Это не смешно.

– Конечно смешно, дорогая, – развеселилась она еще сильнее. – Только посмотрите на вас! Вот прямо классический случай: два бывших друга, а может, даже что-то большее, магический артефакт, неосторожное прикосновение... и вуаля! Теперь связаны друг с другом, как заправские молодожены.

Я чуть сгорбилась и закрыла лицо руками, с силой массируя глаза.

Это все не может быть правдой.

Моя жизнь была прекрасной и настолько спокойной, насколько вообще может быть жизнь в Глиммаре. А тут такие сюрпризы!

– В общем, возвращайтесь через три дня. Я скопировала все, что мне надо, и смогу изучить на досуге. – Голос Феллы стал чуть мягче. – И не нужно так убиваться, девочка. Тебя смущают слухи? Какая разница, если ты знаешь правду? Важные для тебя люди не станут прислушиваться к пустому трепу.

– Пойдем, Лайра. – Калерб встал и потянул меня за руку. И вдруг прижал к себе. Как в старые времена поцеловал в макушку. – Все будет хорошо. Мы обязательно решим все проблемы.

– Угу...

Позволив себе пару секунд слабости в крепких руках бывшего друга, я мягко высвободилась из них и отступила. Решительно посмотрела на ведьму и проговорила:

– Спасибо за консультацию, госпожа Фелла! Мы вернемся в назначенное время.

– Всего доброго, дорогая, – улыбнулась та и проводила нас до дверей.

Как только они за нами закрылись, на меня навалилась какая-то бесконечная усталость и апатия. После выброса эмоций ощущалось полное опустошение.

Ну и в глубине души я надеялась, что чары хотя бы попытаются разорвать сегодня! Ведь есть столько способов!

А в итоге придется ждать...

Ненавижу ожидание!

Семь дней ходить с Калемом едва ли не под руку! Даже на его работу, что ли? Вернее, логично, чтобы он взял отпуск на этот период... и я чтобы взяла отпуск. И нам придется либо запереться дома вместе, либо гулять. Тоже вместе.

Все вокруг умрут от счастья.

– Лайра, – вдруг позвал меня Калем и коснулся плеча.

– Что?

– Предлагаю пообедать.

Я замерла и уставилась на него.

В голове не укладывалось, что в такой ситуации можно просто есть!

– Потом у нас много дел, – все с той же невозмутимостью продолжил капитан.

– Каких еще?!

Он ухмыльнулся:

– Совместных.

Какие у нас могут быть совместные дела?!

* * *

Таверна «Золотой котел» была уютным местом, куда заглядывали торговцы, маги, алхимики и даже стражники после смены. Здесь всегда было тепло, пахло чем-то аппетитным, а над столами плавали светильники-сферы. Если по такой постучать, то она меняла оттенок освещения и начинала летать по другой траектории.

Мы заняли столик у окна, где можно было наблюдать за прохожими, и, пока я украдкой осматривала зал, Калем без лишних вопросов заказал нам еду.

Я прищурилась.

– Ты даже не спросил, чего я хочу.

Он чуть приподнял бровь:

– Когда расстроена, ты всегда заказываешь одно и то же.

– Это не отменяет того факта, что ты мог бы поинтересоваться.
– Я мог бы, – легко согласился он. – Но зачем, если я и так знаю?
– Думаешь, за пять лет ничего не изменилось?
– Учитывая, что не менялось за всю учебу, – да, – спокойно ответил Калев. – Но если я не прав, то поменяю заказ и извинюсь.

Я нахмурилась, потому что... он был прав. Но осознание этого только раздражало. Калев понял, о чем мои мысли: в его взгляде мелькнула едва заметная насмешка.

Прежде чем я успела придумать что-то колкое в ответ, к нам подошел официант – молодой парень в выцветшем переднике, с румяными щеками и теплой улыбкой. Ловко расставил перед нами тарелки и деревянные кружки, над которыми вился ароматный пар.

– Приятного аппетита! – бодро пожелал он и быстро скрылся за стойкой.

На столе красовалось именно то, что я всегда заказывала: густое рагу с говядиной и грибами, подрумяненный хлеб с теплым сливочным маслом и кружка терпкого грога.

– Угадал?

Я закатила глаза, но кусочек ароматного хлеба все-таки отломил. А Калев был достаточно мудр, чтобы не заострять и дальше внимания на этой своей маленькой победе.

Мы некоторое время молча ели, наслаждаясь вкусом, и даже мысли о нашей неудачной магической связи отошли на второй план.

Но, когда моя тарелка наполовину опустела, я снова посмотрела на Калева. Он отложил свои приборы и начал разговор первым.

– Итак, что ты хочешь сделать? – Калев откинулся на спинку стула, сложив руки на груди. – И не отрицай, я помню этот взгляд. Ты никогда не умела сидеть на месте и спокойно ждать. Именно за это тебе и прилетало в университете чаще всего.

Я постучала пальцами по столу, обдумывая ответ.

– Не сидеть сложа руки, это точно.

– Логично. И?

Я провела по столешнице ладонью, убирая невидимые крошки, и наконец выдала:

– Мы не можем снять чары прямо сейчас. Фелла сказала ждать, но... можно попробовать разобраться в том, что именно с нами случилось.

Кaleb внимательно посмотрел на меня.

– Ты хочешь отправиться в библиотеку.

– В Глиммаре самая крупная коллекция книг по артефактам, – подтвердила я. – Если кто-то кроме Феллы может помочь, то это старые манускрипты. Мы хотя бы поймем, с чем имеем дело.

Кaleb чуть прищурился.

– Ты уверена, что сама хочешь этим заняться? Насколько я помню, ты ненавидишь архивы.

Я поморщилась.

– Да, но если их ненавидеть молча, то они могут и не заметить. И вообще, не страшно, вспомню молодость.

Кaleb усмехнулся и сделал глоток из своей кружки.

– Значит, после обеда – библиотека?

– После обеда – библиотека, – кивнула я.

И если честно... мне даже стало легче. Теперь у нас был план. А с планами, даже абсурдными, жить проще.

Глава 4. В которой есть много информации о разводах древних эльфов

Обед плавно подошел к концу. За окном стало немного шумнее – улицы Глиммара оживали после дневного замиранья, и теперь повсюду сновали горожане, торговцы зазывали покупателей, а пара бродячих музыкантов устроилась прямо на углу, перебирая струны лютни.

Я откинулась на спинку стула, с наслаждением потянувшись, и уже собиралась сказать что-то в духе «Хоть одно хорошее событие за день – вкусная еда», но тут Калев, неспешно допивавший гог, спокойно заявил:

– Перед тем как пойдем дальше, важно сделать кое-что еще.

– Совместные дела? – насмешливо уточнила я.

– Совместные, – усмехнулся в ответ Калев. Он отставил кружку и кивнул в сторону окна: – Тут неподалеку моя управа. Нужно зайти и написать заявление об отпуске за свой счет. А потом уже пойдем в библиотеку.

– Ладно, – кивнула я и одним глотком допила уже остывший гог.

Калев встал, поправил пояс с оружием и вопросительно посмотрел на меня.

– Готова?

Вопрос был не праздным. Мне действительно было не по себе перед совместным выходом в свет. Все же случайная встреча на улице или даже обед старых друзей, которые вдруг снова стали общаться, это одно.

А отпрашивание на работе и совместное проживание после этого, которое не ускользнет от бдительного ока глиммарцев, – совершенно другое!

– Вряд ли когда-нибудь буду готова, но... пошли.

Я ожидала, что посещение управления стражи будет долгим и занудным – ну, по опыту взаимодействия с любой бюрократической системой. Но, к моему удивлению, все прошло довольно быстро.

Калев уверенно зашел внутрь, коротко поздоровался с дежурными, завел меня в кабинет, где пару минут заполнял бумаги.

Когда мы вышли, махнул рукой кому-то из сослуживцев и небрежно бросил, протягивая ему листок:

– Заявление передай майору. В случае срочных вопросов в ближайшую неделю – обращаться к лейтенанту Моргасу. В остальном меня нет.

Никто даже не удивился.

– Вот бы мне так дела вести... – пробормотала я, когда мы вышли на улицу.

– Ты можешь попробовать, – предложил он. – В управлении всегда рады толковым артефакторам.

Я фыркнула.

– Если я на неделю оставлю лавку без присмотра, то либо у меня все украдут, либо в подвале появится новый вид разумных грибов. Я еще не решила, что хуже.

Калеб тихо рассмеялся, но спорить не стал.

Мы свернули за угол, оставив позади громоздкое здание управления стражи, и двинулись к одной из самых внушительных построек города – библиотеке.

Библиотека Глиммара была старейшим хранилищем знаний в городе. Она располагалась в здании, построенном еще в первые века основания города, и снаружи выглядела как строгий серый монолит с массивными колоннами у входа. Но внутри – это было царство уюта и академического порядка.

– У меня сейчас начнется аллергия на пыль и скуку, – проворчала я, шагнув внутрь.

В главном зале высокие книжные полки тянулись под самый потолок, а специальные чары приглушали звуки.

– Ты же сама предложила, – напомнил Калеб.

Конечно сама.

Но стоило переступить порог, как я вспомнила все долгие часы корпения над учебниками во времена университета.

К сожалению, я никогда не была гением и запоминание информации давалось мне очень тяжело. Первые два курса я с трудом сдавала экзамены! Выезжала только на непрерывной зубрежке. Но потом нашла темы, которые меня увлекли, – и все стало гораздо проще.

Нас встретил библиотекарь – пожилой маг с кустистыми белыми бровями и скрипучим голосом. Услышав, что нас интересуют магические брачные контракты, он внимательно на нас посмотрел, потом еще раз, а потом внезапно заулыбался:

– Как мило! Решили узаконить союз по древним традициям?

– Нет, – хором ответили мы с Калебом.

– Какая жалость... Впрочем, понимаю, несмотря на соблазн вечной связи, это все же очень рискованно. Но, если хотите знать мое мнение, очень соблазнительно! – Библиотекарь подмигнул, развернулся и повел нас вглубь зала. – Что ж, литература по этому вопросу находится на третьем этаже, в секции магических ритуалов. Будьте осторожны, некоторые книги могут быть... своенравными.

– Как и все в этом городе, – пробормотала я, следуя за ним.

Помнится, на третьем курсе меня покусал учебник по нечистоведению. Самое удивительное, что две недели пришлось ставить уколы от книжного бешенства! Очень болючие.

Калеб шел рядом, и я чувствовала его внимательный взгляд. Неудивительно: если сейчас отойти на слишком большое расстояние, магические нити снова проявятся, а это последнее, что нам нужно.

Впрочем, проблема была не только в этом.

С того момента, как Фелла заявила, что чары могли активироваться только при наличии *сильных взаимных чувств*, моя голова никак не хотела работать в привычном режиме.

Я украдкой взглянула на Калеба.

Взаимные? Серьезно?

Он же... он же ушел! У него была другая девушка! Мы не разговаривали несколько лет!

Но стоило вспомнить, как его губы касались моей макушки всего полчаса назад, – и внутри что-то нелепо затрепыхалось.

О нет.

Я очень, **ОЧЕНЬ** надеялась, что Фелла ошиблась.

Потому что мне такие проблемы не нужны. И у меня все должно было давно остыть!

– Лайра, не отставай, – позвал меня Калеб. – Мы пришли.

Я моргнула и обнаружила, что стою перед высоким книжным стеллажом, уставленным массивными томами с кожаными корешками.

Мага-библиотекаря уже нигде не было видно, я даже не заметила, как он ушел.

– Давай разберемся с этим быстрее, – буркнула, отвлекаясь от своих мыслей.

Калевб усмехнулся:

– Ты удивительно мотивирована.

Я мрачно посмотрела на него.

– Поверь, я просто хочу поскорее узнать, как это все отменить.

И мы взялись за книги.

* * *

Час спустя я уже ненавидела все.

Бумагу. Чернила. Переплеты.

И особенно эльфов, которые так старательно усложняли все, к чему прикасались!

– *«И в случае объединения судеб по законам древнего союза... – бормотала я, проводя пальцем по строчкам, – арканый узел усиливается в случае сознательного отторжения одной из сторон...»*

Я замерла.

– *«А попытка расторгнуть союз без испытаний приводит к необратимой потере магической энергии...»*

Я моргнула:

– Что?!

Калевб поднял голову от своей книги и скептически посмотрел на меня.

– Нашла важное?

– О да! – зло фыркнула я, хлопая ладонью по странице. – Кажется, древние эльфы были категорически против разводов!

Он отложил книгу.

– Подробности.

Я глубоко вдохнула и начала разъяснять:

– Если попытаться снять чары без соблюдения условий контракта, можно потерять часть магии. *Навсегда.*

Калевб приподнял бровь.

– Опасно, но не смертельно.

– Ну да, только теперь я точно понимаю, почему Фелла не стала разбираться с этим сразу!

Я раздраженно закрыла книгу и потеряла переносицу.

Мы уже второй час копались в книгах, книжечках, свитках и гримуарах! И все, что удалось выяснить, – это то, что контракт, похоже, действительно *проверяет* совместимость пары. Причем в лучших традициях драматических романчиков.

– Еще что-нибудь нашла? – спросил Калев.

Я пролистала пару следующих страниц и вдруг наткнулась на небольшую схему, описывающую процесс формирования магических уз. Глава повествовала как раз о ритуалах расторжения, но была полностью написана на древнеэльфийском, а не на всеобщем.

– Так, а вот это уже может быть нам полезно. – Я поднесла книгу ближе, изучая руны. – Нужен словарь и перевод.

Боги, ненавижу это!

– Давай я займусь. – Калев забрал у меня старинный том и передал свои свитки. – Тогда это пока тебе. Документы, касающиеся эльфийских контрактов вообще и брачных в частности.

Я с подозрением посмотрела на свитки. Они были старые, пожелтевшие и явно не собирались вести себя покладисто.

Как только я развернула первый, он резко свернулся обратно, хлестнув меня по пальцам.

– Ах ты... – Я потрясла рукой и, прищурившись, схватила свиток поудобнее. – Так, слушай меня внимательно, древний кусок бумаги! Или ты ведешь себя прилично, или я запихаю тебя в пресс для сушеных трав!

Свиток слегка дрогнул, словно обдумывая предложение.

Калев, едва скрывая улыбку, продолжал заниматься переводом.

Я снова развернула свиток – и он остался на месте.

– Так-то лучше, – пробормотала я, пробегая взглядом по мелкому почерку.

Следующий свиток оказался еще более своенравным: как только я дотронулась до него, он закрутился спиралью и попытался ускользнуть со стола.

Я ловко прихлопнула его ладонью.

– Не пытайся, у меня богатый опыт, – предупредила мрачно.

Свиток обреченно развернулся.

– Ты как с ними управляешься? – лениво поинтересовался Кaleb, не отрываясь от книги.

– Опыт, – хмыкнула я. – В лавке тоже бывают артефакты с характером. У меня на складе живет один зачарованный чайник, который плюется кипятком, если его разбудить слишком рано.

– Понимаю, – кивнул он. – У нас в управе есть заколдованный отчет, который исправляет цифры в свою пользу, если оставить его без присмотра.

– Вот это талант! – восхищенно протянула я. – Его бы в бухгалтерию...

– Мы пробовали, – мрачно ответил он. – Там он все делает уже не в нашу пользу. В итоге его забрали в городскую администрацию.

Я тихо хихикнула и снова углубилась в текст.

Но краем глаза продолжила наблюдать за тем, как Кaleb разбирается с древними рунами.

Он работал сосредоточенно, внимательно вглядываясь в каждую строку, будто сразу запоминая ее. Я вдруг вспомнила, как на первых курсах университета завидовала его способности мгновенно воспринимать информацию.

У меня все было иначе: зубрежка, бессонные ночи, попытки удержать в голове хотя бы что-то перед экзаменом. А он – спокойный, уверенный, лениво перелистывающий учебники и моментально запоминающий материал. Вдобавок его еще и книги слушались! Если мне перед тем, как начать учиться, приходилось выдержать маленькую битву, то Калебу было достаточно просто их погладить.

Я невольно улыбнулась.

Мы часто сидели в библиотеке вот так же, часами готовясь к зачетам. Он объяснял мне сложные темы, помогал разбираться с запутанными теориями, а я в ответ таскала ему кофе и подкладывала что-нибудь сладкое.

Тогда казалось, что это лучшие времена.

Я даже не замечала, насколько мне хорошо рядом с ним.

Подруга однажды намекнула, что между нами не просто дружба, но я лишь отмахнулась. Кaleb не делал ни малейших попыток перейти черту, а я... я боялась. Боялась, что если мы попробуем что-то большее, а потом не сложится – я потеряю его.

И вот теперь, спустя годы, я снова смотрела, как он что-то переводит, снова испытывала это тихое, уютное чувство... но теперь между нами лежала пропасть.

И артефакт, который почему-то решил, что мы идеально друг другу подходим.

Калеб внезапно поднял голову и встретился со мной взглядом. Я осознала, что смотрю на него уже слишком долго.

– Что? – Его голос был спокойным, но в глазах промелькнуло что-то... смутное.

– Н-ничего, – поспешно пробормотала я, натягивая на лицо беззаботную улыбку. – Просто проверяю, как ты там.

Он слегка склонил голову, явно не поверив мне, но ничего не сказал.

Я вернулась к свиткам, но в голове по-прежнему крутились воспоминания. Силком прогнала их и погрузилась в изучение плодов фантазии древнеэльфийских затейников.

И действительно, первое предположение о том, что эльфы были против разводов, подтвердилось. Я читала дальше, и с каждым абзацем волосы у меня вставали дыбом.

«Контракт брачного союза включает в себя обязательства по защите партнера в любых ситуациях, вне зависимости от обстоятельств...»

«Любая попытка расторгнуть соглашение требует одобрения обеих сторон и Верховного Совета Эльвиона...»

А как быть в случаях если уже нет ни Совета, ни Эльвиона?..

«В случае несогласия сторон развод возможен только после вынесения решения о полной нецелесообразности союза. Средний срок рассмотрения дела – 237 лет».

«Известен случай: пара захотела развестись, но за время разбирательства успела завести троих детей и отметить золотую свадьбу. Свидетельство о разводе они получили в подарок на пятисотлетний юбилей совместной жизни».

И много, много, много чего еще...

Я в ужасе отложила свиток.

– Калев... – протянула медленно. – Я больше не хочу читать про эльфов.

Он поднял бровь.

– Почему это?

– Они заставили меня задуматься, как вообще кто-то из них рискнул выйти замуж или жениться!

– Возможно, в браке есть свои плюсы, – пожал плечами Калев и добавил: – Я закончил.

– Новости хорошие или плохие?

Он задумчиво посмотрел на пергамент.

– Зависит от того, насколько тебе нравится идея купания в ледяной воде или разбивания посуды с риском быть засосанными в демоническую воронку.

Я вытаращила глаза.

– ЧТО?!

Калев спокойно взял лист с переводом и принялся перечислять:

– Первый вариант. Обряд символического развода. Проводится в присутствии свидетелей, желательно старейшин или жрецов. Пара произносит слова освобождения, а затем разбивает сосуд, который символизирует их союз.

– И все? – осторожно уточнила я.

– Ну, если сделать все идеально, то да. Если же что-то пойдет не так... – Он пересмотрел свои записи. – Тогда сосуд превращается в демоническую воронку, засасывающую ближайшие объекты.

Я судорожно сглотнула.

– Хорошо, давай дальше.

– Второй вариант. Ритуал трех испытаний.

– Звучит как что-то мучительное.

– Верно подмечено. Чтобы доказать несовместимость, нужно пройти три испытания: доверия, терпения и самопожертвования.

– Самопожертвования?!

– Да. Не уточняется, насколько радикального, но звучит неутешительно.

Я ощутила, как по спине пробежал холодок.

– Дальше.

– Третий вариант. Магическое очищение. Все просто: находим Лунный Источник в Высоких горах за три тысячи миль отсюда, проводим ритуал – и свободны.

– Оставим на крайний случай. – Я озадаченно почесала нос. – До Высоких гор лететь четыре дня на дирижабле. И потом еще неизвестно, сколько искать этот самый источник. Вряд ли древние эльфы оставили подробную карту и сделали пометки на маршруте в горах.

– Ты совершенно права. Вдобавок он находится за пещерами Кровавого Эха. И мне как-то совсем не нравится это название. Но могу тебя утешить: есть вариант, который выглядит относительно безопасно.

Я тут же оживилась:

– Что же ты молчал?!

– Рассказал в последнюю очередь, чтобы ты понимала, насколько он выглядит подозрительно легким на фоне всего остального. В отличие от остальных вариантов, тут не требуется ни опасных артефактов, ни сложных заклинаний. – Кaleb постучал пальцем по тексту. – Магия основывается на принципе добровольного отказа. Если оба участника искренне отвергают связь, узы должны ослабнуть и исчезнуть.

– То есть... просто сказать «мы друг друга не любим»?

– В теории да, но ритуал требует подтверждения.

Я выпрямилась:

– Какого?

– Нужны личные предметы. Ценные, к которым мы привязаны, с которыми связано много эмоций. Мы обмениваемся ими, трижды подтверждаем отказ от связи, и магия должна раствориться.

– Это можно попробовать прямо у меня дома?

– Вполне. Тут не нужны редкие ингредиенты, только честное намерение и символы личности.

Я задумалась.

– И если сработает, узы просто пропадут?

– Так написано, – кивнул Кaleb.

Это действительно выглядело разумно. Конечно, ничего нельзя гарантировать, но, по крайней мере, здесь не требовалось призывать древних духов или рисковать жизнью.

– Тогда идем проводить ритуал?

– Да. Но сначала...

– Что?

– Нужно выбрать личные предметы. И забрать их.

Я озадаченно поджала губы, понимая, что у меня нет ничего, что могло бы подойти.

Кроме, может быть, того старого подарка от Калеба на День Даров, который он сделал больше пяти лет назад.

Пока я об этом размышляла, мы успели попрощаться с библиотекарем и выйти на улицу.

Придерживая для меня дверь, Калев внезапно коварно спросил:

– И куда теперь?

– В смысле?

Он вдруг прижался к моей спине и, положив руку на талию, притянул к себе ближе. Низким, почти мурлычащим голосом спросил:

– К тебе или ко мне?

Глава 5. В которой старые снимки говорят больше, чем слова (и это пугает)

Мне очень много чего хотелось сделать в этот момент.

Конечно же, превалировало желание развернуться и как следует засветить гаду по морде. Это боевая моя, активная часть этого желала.

А стеснительная хотела покраснеть, пискнуть что-то невнятное и сбежать.

Увы, оба эти варианта были недоступны. Первый – потому что в библиотеке и около нее нельзя бить людей. Особенно капитанов глиммарской стражи.

А второй – потому что стоит мне отдалиться от Калеба на пять шагов, как весь город будет знать, что мы не просто так рядом ходим. Казалось бы, что плохого? На самом деле – да ничего! Но я хотела бы решить этот вопрос, не поясняя всем и каждому, что именно случилось.

А потому я глубоко вдохнула, повернулась к Калебу и, лучезарно улыбнувшись, ответила:

– Сначала к тебе, за твоим артефактом. А потом уже ко мне. И там будем ритуал проводить.

Вот демоны знают, чего я ожидала от Калеба! Ну хотя бы некоторой неловкости – точно!

Но этот непробиваемый мерзавец просто положил мою руку себе на локоть, сказал: «Отличный план!» – и утащил меня вниз по улице.

Дорога до дома Калеба заняла не больше двадцати минут, но на этом спокойные моменты закончились.

Я ожидала увидеть что-то... военное, суровое, с минимумом вещей и максимумом дисциплины. Все же капитан стражи, каким я его знала, казался человеком без сантиментов.

Но стоило нам войти внутрь, как стало ясно: я была права.

– Я переоденусь и возьму свой предмет, – сказал Калеб, вешая плащ стражника на вешалку в прихожей, рядом с другим таким же. – А ты пока располагайся в гостиной. Или, может, сделать чай?

– Нет, я подожду в гостиной.

Он лишь кивнул и скрылся в другой комнате, а я пошла дальше, машинально отмечая, как вспыхнули золотом связывающие нас нити.

Квартира Калеба была аккуратной, но не холодной. Просторная гостиная, деревянные полы, на стенах – несколько гобеленов с видами гор и лесов, а в углу – массивный книжный шкаф, явно заполненный не только профессиональной литературой, но и чем-то, что он читал для души.

Камин, кресло рядом. Пара магических светильников, создававших теплое освещение.

И фотографии в рамках на стене.

Много фотографий.

Я остановилась, машинально изучая их – магические карточки, запечатлевшие моменты жизни, в том числе моей.

Вот наш первый курс. Я, Кaleb, Ригор и Элианна – все смеемся, держим в руках бутылки с чем-то явно нелегальным в пределах студенческого общежития.

Каким-то неведомым образом мы сдружились, несмотря на то, что я училась на артефактора, Элианна на факультете зельеварения, а Ригор, Тайшер и Кaleb были с боевого. Правда, Ригор выбрал иную специализацию, в итоге после окончания университета он стал заклинателем чудовищ. А Тай вообще уехал в другую страну.

Еще в нашу компанию входила Миана, но она лучше всех нас фотографировала и вообще обожала это дело, потому обычно оставалась за кадром.

На следующем фото обнаружилась компания побольше – наш университетский курс, поход в горы. Мы сняты у костра, и я впервые заметила, что Кaleb стоит рядом со мной. Не просто рядом, а держит руку на моем плече.

На следующем снимке мы на студенческом балу. Я разговариваю с подружкой, а Кaleb, чуть позади, лениво опирается на колонну и смотрит явно на меня.

...Я моргнула.

Вот так, впервые за столько лет, я увидела себя его глазами.

На этих снимках – я никогда не стояла далеко. Никогда не была просто частью общей толпы. Я была рядом с ним. Он всегда был рядом со мной.

Случайность? Или же я просто не замечала?

Я продолжила рассматривать фотографии. Вот мы с Ригором что-то бурно обсуждаем – а Калёб стоит чуть в стороне, но его взгляд снова прикован ко мне. Вот у меня в руках зачарованный фонарь, который мы нашли в одном из университетских подвалов, а Калёб стоит рядом, скрестив руки на груди, с едва заметной улыбкой.

На одной фотографии, сделанной на каком-то фестивале, он держит меня за талию, мы оба смеемся – тут Миана явно поймала момент какого-то нелепого танца.

Я снова моргнула.

А вот эта...

Здесь все уже иначе. Мы с Калёбом не рядом. Теперь рядом с ним стоит она.

Селена.

Ее светлые волосы аккуратно уложены в сложную прическу, на губах привычная мягкая улыбка. Она держит его за руку, а он... Он не выглядит несчастным.

Не выглядел.

Я ощутила легкое головокружение.

Боги...

Я столько лет старалась не думать об этом, не вспоминать, а теперь – теперь это снова оказалось прямо передо мной.

Послышался тихий звук открывающейся двери.

– Нашла что-то интересное?

Калёб стоял в дверном проеме, уже в обычной одежде, без форменного плаща и брони, с едва заметной тенью улыбки на губах. В руках он держал небольшую коробочку.

Я сглотнула.

– Просто... смотрела фотографии.

– Хм. Даже не знаю, что тебе сказать.

– Ты хранишь университетские снимки? – вырвался у меня глупый вопрос.

Калёб перевел взгляд с меня на стену с фотографиями. В его глазах мелькнуло что-то теплое, почти задумчивое, прежде чем он ответил:

– Конечно. Они мне дороги.

Мое сердце замерло на мгновение.

– Даже те, что... с нами?

Он чуть склонил голову, словно взвешивая ответ.

– Особенно те, что с нами.

Я не знала, что ответить. Поэтому просто отвела взгляд.

– Ты забрал артефакт?

Калев кивнул, чуть приподняв коробочку, что держал в руках.

– Да. Можем идти.

Я была только рада сменить тему.

– Отлично. Тогда пошли в лавку.

Когда мы вышли на улицу, холодный вечерний воздух наконец-то помог мне прийти в себя.

Но мысли из головы он, конечно же, не выдул. К сожалению, воспоминания и неловкость не хотели покидать меня так легко, как я квартиру.

Наша компания дружила все годы обучения. Некоторое напряжение появилось лишь за полгода до выпускного бала, когда Калев внезапно нашел себе Селену. И притащил ее к нам, разумеется.

Это было немного странно, потому что в нашей компании существовало негласное правило: дружба отдельно, отношения отдельно. Тот же Ригор никогда не знакомил нас со своими подружками, а их у него была целая вереница! Возможно, поэтому и не знакомил, кстати... Девочки тоже никого не приводили.

Но с Селеной мы все и так общались, пусть и не близко.

Только мне... мне все равно было тяжело.

А на выпускном балу стало еще хуже, потому что Калев сделал то, чего не должен был делать. Ни при каких обстоятельствах!

Он меня поцеловал. А я засветила ему по морде, разумеется.

Я невольно покосилась на идущего рядом мужчину. Красивый профиль, волевой подбородок, чувственные губы...

Почему-то стало жарко, а перед глазами вновь встало все то, что я, казалось, давно забыла. Что я хотела забыть!

Если бы в тот момент мой бывший друг посмотрел на меня или, не дай боги, спросил, о чем я, такая красная, думаю... даже не знаю, что я ответила бы. Но, к счастью, такого не случилось!

– Погоди. – Теплые пальцы коснулись ладони, и Калев затащил меня в какой-то переулок. Опережая вопросы, сказал: – Нам же нужно чем-то ужинать. Предлагаю взять на вынос.

– Хорошая мысль, – признала я.

И он повел меня в сторону небольшого магазинчика, где даже в это время можно было найти что-то приличное.

Мы быстро выбрали ужин – горячие пирожки с мясом и травами, бутылку яблочного сока и несколько кусочков медового кекса. Я с сомнением посмотрела на кекс, когда Калёб небрежно добавил его к заказу.

– Это точно нам нужно? Сладкое на ночь...

– Ты же любишь, – невозмутимо ответил он.

– Это было пять лет назад, – нахмурилась я.

– Привычки не так легко меняются.

Он заплатил за еду, взял пакет и протянул мне один пирожок.

– Ну, идем?

Я пожалала плечами, но не стала возражать.

Путь до лавки прошел спокойно. Город потихоньку засыпал: зажигались уличные фонари, хозяева лавочек закрывали ставни, а уличные артисты потихоньку расходились.

Но стоило войти в лавку...

– И какого демона здесь произошло?! – выдохнула я, глядя на валяющиеся на полу книги, открытую зачарованную чернильницу, парящие в воздухе перья, которые коварно рисовали на стене неизвестные символы (явно неприличные), и... ожившую шкатулку на ножках, которая радостно неслась ко мне.

Ту самую шкатулку, в которой хранился контракт на брачные узы.

Калёб обернулся ко мне, неспешно стягивая куртку.

– Как у тебя тут весело. Надо сказать, что раньше, когда ты рассказывала о лавке, я считал, что ты преувеличиваешь.

– Если бы! – Я метнулась к столу, где коробка с зачарованными кристаллами подозрительно дрожала, будто готовясь взорваться.

Калёб молча обошел меня и поднял с пола книгу. Та, кажется, попыталась укунить его за палец.

– Думаю, кто-то очень недоволен тем, что тебя долго не было.

Я набросила на коробку несколько слоев защитных чар и облегченно выдохнула, когда дрожь прекратилась.

– Очень недоволен, – проворчала, ловя шкатулку за одну из ножек. – Ну, здравствуй, проказница. Может, хотя бы ты объяснишь, что здесь творится?

Шкатулка дрыгнула второй ножкой, задумчиво повела крышкой и издала недовольный скрип.

– Надеюсь, что не ты здесь всех взбаламутила.

Вообще, обычно артефактные вещи оживают только ДО того, как выполняют свое задание. После этого чары кончаются, и вещи становятся обычными.

Шкатулка же... только активнее стала!

– Попался! – объявил Кaleb, поймав летающий свиток и прижимая его к столу.

Я вздохнула, заперла шкатулку в ящик, решив разобраться с ней позже, проверила остальные артефакты и быстро отмыла стену. Кaleb тем временем собрал книги и свитки.

– Теперь можно начать ритуал...

Как только я это сказала, дверь в лавку распахнулась.

– Лайра! – раздался бодрый голос.

Я замерла.

Кaleb медленно повернул голову к входу.

На пороге стояла моя сестра Мина. А рядом с ней – три маленькие копии ее самой. Мои племянники-тройняшки.

Сестра стояла на пороге, улыбаясь во все тридцать два зуба, а ее дети – три абсолютно одинаковых вихрастых существа – вцепились в подол маминой юбки и с восторгом таращились на Калеба.

– Ой, Кaleb?! – Мина удивленно вскинула брови. – Сто лет тебя не видела тут... не по форме.

– Добрый вечер, Мина.

– Так, я что-то пропустила? – Сестра многозначительно прищурилась, переводя взгляд с меня на Калеба и обратно. – Вы теперь снова нормально общаетесь?

– Можно и так сказать, – сухо заметил Кaleb, убирая руки в карманы штанов.

– Ничего себе! – Мина присвистнула. – Вон оно как! Я уж думала, что после выпуска вы вообще никогда не заговорите друг с другом по-человечески!

– Мы как бы взрослые люди, – проворчала я, надеясь, что сестра не начнет копать дальше. И выразительно намекнула: – Ты надолго?

– Нет, буквально чаю попить! Проходила мимо и решила заглянуть!

Я прищурилась.

– Проходила мимо?! Ты живешь на другом конце города!

– Ладно-ладно, мы гуляли в центре, и я заодно принесла книгу, которую ты мне одалживала. – Мина положила на стол мой учебник по продвинутой артефакторике.

Я нахмурилась.

– Ты его уже дочитала?

– Конечно! – возмутилась сестра. – Кстати, детям очень понравилась иллюстрация магической печати, они ее почти повторили на стене кухни!

Я с ужасом уставилась на нее.

– Как они вообще...

– Неважно, – весело перебила она. – Я все смыла. Но на самом деле пришла сказать тебе, что нашла хорошую няню. И это главное!

– Правда?! – Я тут же оживилась.

– Да! – гордо заявила Мина. – Так что теперь ты будешь наслаждаться визитами любимых племянников намного реже!

Я приложила руку к груди и закатила глаза.

– Спасибо вам, боги милосердные!

– Не так все было и плохо! – Мина фыркнула. – Нальешь чаю сестре, грубиянка? У меня есть пара вопросов, хотела обсудить.

Я хотела спросить, на кого мы бросим тройняшек, но увидела, что Калёб сидит на корточках рядом с детьми. Племянники уже успели расставить на полу своих солдатиков.

– Ну что, командиры, у вас тут настоящая битва?

Дети тут же подхватили тему:

– Да! Мы защищаем крепость, но у нас не хватает воинов!

– А кто у нас враг? – заинтересованно уточнил Калёб.

– Дракон! – хором заявили тройняшки.

Калёб покивал с серьезным видом.

– Тогда вам нужен хороший стратег. Я могу помочь?

Дети восторженно закивали, и Калёб принялся объяснять, как правильно выстроить защиту, где поставить лучников и как грамотно распределить силы.

Я в изумлении наблюдала за ним. Капитан глиммарской стражи, которого в городе боялись даже самые отчаянные нарушители порядка,

сидит на полу и увлеченно играет с малышами в деревянных солдатиков!

Мина наклонилась ко мне и шепотом спросила:

– Он всегда так хорошо ладил с детьми?

Я не знала. Но Калев всегда был... надежным. Теплым. Он умел слушать, умел заботиться, даже если не показывал этого явно.

Почувствовав мой взгляд, мужчина повернулся, подмигнул нам и сказал:

– Вы пока можете пойти на кухню.

Я прикинула расстояние. Диван на кухне стоит у стены, да и кухня небольшая, а стало быть, узы не должны проявиться. Кивнув, увлекла Мину за собой.

Усевшись, сестра достала конспект и принялась расспрашивать меня о формулах сопряжения энергий в гномьих артефактах, которые никак не могла понять.

Мина рано вышла замуж и родила, потому учебу не смогла закончить вовремя – с третьего курса ушла в академ. Но потом восстановилась на заочное и вот уже пишет диплом. А я ей иногда помогаю.

На кухне мы просидели не меньше часа. Как раз пригодился медовый кекс!

Когда закончили и вышли снова в гостиную, то застали умилительную картину: Калев читал детям вслух книжку про приключения мага и дракона. И я поймала себя на том, что не могу отвести взгляда от этого зрелища...

– Ладно, все, пора домой, – заявила Мина, хлопнув в ладоши и вырывая меня из странного оцепенения. – Мы и так весь вечер у тети Лайры просидели.

Проводив сестру и упирившихся племянников, я вернулась в гостиную.

Калев уже поднялся, потягиваясь.

– Ну, это было мило, – лениво заметил он.

– Ты отлично ладишь с детьми, – не удержалась я.

Он лишь слегка усмехнулся.

– Дети – они честные. Им неважно, кто ты и что у тебя за спиной.

Я молча кивнула.

И только спустя пару секунд поняла, что мы снова остались вдвоем.

А значит... пришло время заняться делом.

Но сначала мне нужно было забрать свой артефакт.

Глава 6. В которой Лайра узнаёт, что магия не терпит лжи

Я направилась в спальню и достала из шкафа небольшую шкатулку. Снаружи она выглядела непримечательно – простая, деревянная, с потертыми краями. Но внутри хранились вещи, которые были мне по-настоящему дороги.

Футляр с первыми сережками – подарком бабушки. Куколка из лоскутков, сшитая мне сестрой, когда я была совсем маленькой. Письма родителей. Стекланный шарик с искрящейся внутри пылью, купленный на ярмарке у странствующего торговца. Записка с неровными буквами: «Ты самая лучшая подруга на свете!», оставленная Элианной перед ее отъездом.

И еще многое, многое другое.

Некоторые из этих вещей имели настоящую ценность даже в миру, но большинство были простыми и на первый взгляд незначительными. Вот только для меня они стоили всех сокровищ мира.

Однако из всей коробочки мне нужно выбрать одну вещь.

Тонкую серебряную цепочку с подвеской – в изящной оправе покоился сапфир. Камень был гладким, но, если присмотреться, в его глубине искрились крошечные звездочки – эффект, которого добились маги-ювелиры.

Я сняла это украшение буквально пару лет назад, словно наконец-то найдя в себе силы расстаться. А до того носила его все годы учебы. Потому что его подарил мне Калев, на мой день рождения, еще на первом курсе.

Я замерла, глядя на вещицу. В памяти всплыло прошлое – тот день, когда он вручил мне ее, с обычной своей усмешкой и словами: «Чтобы ты не потерялась, Лайра. А если потеряешься – я найду».

Сжала подвеску в ладони, глубоко вдохнула и решительно убрала коробочку обратно в шкаф. Мне нужно, чтобы чары сработали. И что при этом подумает бывший друг, поняв, что я до сих пор привязана к его подарку, – неважно. Более того – у меня даже есть оправдание,

почему я выбрала именно это. Чисто логическое. Достаточно веское, чтобы успокоить себя.

Но почему же тогда сердце все равно стучит быстрее, чем должно?

Я вышла из спальни, уже готовая к ритуалу, но на мгновение замерла.

Калев стоял у окна, глядя на город. Свет фонарей и магических ламп играл на его профиле, очерчивая острые скулы, линию носа, напряженную линию губ. Он красив. Потрясающе красив. И я поймала себя на мысли, что люблюсь им чуть дольше, чем следовало бы. Плечи, осанка, плавность движений...

Невольно закралась преступная мысль: а может, не стоит творить ритуал? Просто поговорить?

Хотя что это даст? Разговоры после стольких лет... И даже если я узнаю, что двигало им тогда, чем это поможет нам здесь и сейчас? В любом случае я не представляю себя сейчас в отношениях.

Даже с ним. Тем более с ним.

Я выдохнула, возвращая себе прежнюю решимость.

– Пошли вниз, – сказала я, пряча подвеску в карман.

Мы спустились в комнату для исследований – ту самую, где я уже пыталась избавиться от уз. Здесь царил полумрак, а запахи старой бумаги и магических реагентов смешивались, создавая странный, но привычный аромат. На центральном столе я разложила инструменты, необходимые для ритуала.

Калев остановился у входа, скрестив руки на груди.

– Итак. – Я бросила взгляд на него. – Нам нужно приготовить все. Ты помнишь, что должно быть в центре круга?

– Ценные предметы, – кивнул он. – Сама пентаграмму начертишь?

– Давай ты займешься схемой, а я наполнением, – решила я после секундного раздумья. – Не забыл еще начертательную магометрию?

– Профессор Римбер так нас гонял, что никаких шансов забыть. Вдобавок, ты не представляешь, чем иногда приходится заниматься стражникам...

Я невольно улыбнулась. Калев достал мел и начал выводить на полу ровные, четкие линии.

Сверяясь со схемой, я чертила в нужных местах руны и магические символы. Наконец, когда с рутиной было покончено,

пришло время артефактов.

Достала кулон и, поймав удивленный взгляд Калеба, спокойно пояснила, кладя украшение в центр:

– Некогда он был мне очень дорог, так что требование ритуала соблюдено.

Калев усмехнулся.

– А у меня подготовленного аргумента нет, так что просто отдам.

Это он к чему?! Что я придумала оправдание?!

Так-то, конечно, придумала, но мог бы тактично промолчать, нет?

Тем временем Вандерхилл протянул мне небольшую фигурку грифона, вырезанную из дерева.

Я ожидала, что он выберет что-то серьезное – амулет стражника, оружие, что-то, подчеркивающее его профессионализм. Но нет.

Я осторожно взяла вещицу, чувствуя под пальцами гладкую поверхность, отполированную временем. Грифон был искусно вырезан, с детализированными крыльями и хищным взглядом.

– Ты его помнишь? – спросил Калев, наблюдая за моей реакцией.

Разумеется. Вряд ли у меня есть шанс забыть одну из собственных первых работ.

– Это же мой подарок тебе на второй год учебы! Я сама его вырезала, когда только осваивала артефакторику.

Он кивнул.

– Да. И я его сохранил.

Я крепче сжала фигурку в ладони, а потом глубоко вдохнула.

– Ладно. Давай закончим с этим. Если ритуал сработает, к утру мы будем свободны.

Калев не ответил, но я видела, как он сжал челюсть. Как будто его что-то беспокоило.

Я взяла лист с ритуальными словами и первый раз прочитала вербальную формулу:

– Я не люблю, не хочу, не принадлежу. Пусть связь исчезнет.

Калев повторил. Его голос был ровным. Чересчур ровным.

Магические нити проявились в воздухе, задрожали, но не исчезли.

Мы произнесли слова во второй раз. Связь снова дрогнула... на запястьях появились руны и начали светиться. С каждым мгновением все ярче.

В третий раз.

– Я не люблю, не хочу, не принадлежу. Я отрекаюсь от этой связи. Мое сердце не знает любви к этому человеку. Наши пути идут порознь. Кaleb замешкался на секунду. Совсем на секунду.

Потом повторил.

Вспышка золотого света искрами рассыпалась в воздухе.

Я медленно посмотрела на свои запястья – теперь светящиеся узоры были четкими, выгравированными прямо на коже.

А в воздухе, над нашими артефактами, вспыхнул символ, который я слишком хорошо знала.

Символ объединения.

Я застыла.

– Нет... – прошептала я. – Нет-нет-нет. Это не то, что должно было случиться!

Бросилась к столу, схватила свиток и лихорадочно перечитывала строки. Магия не исчезла!

Ритуал, который должен был нас освободить, только подтвердил нашу связь. Только бы не усилил!

Я резко подняла голову и поймала взгляд Калеба. В его глазах было странное выражение: смесь осознания и чего-то еще.

– Ритуал должен был сработать...

Угу. Если бы наши слова были правдой.

Но он не сработал.

– Боги...

Кaleb медленно сел на край стола, сложив руки на коленях. Он выглядел спокойно. Слишком, невыносимо, просто отвратительно спокойно!

Я не выдержала.

– Скажи хоть что-нибудь! – воскликнула я, глядя на него.

– А что я могу тебе сказать, Лайра? – отозвался капитан стражи, рассматривая свои запястья. – Что врать в древних ритуалах – плохая идея?

– Но...

– Хоть сама себе не пытайся лгать, – бросил на меня острый взгляд мужчина. – Ты умная девочка, и прекрасно понимаешь, почему именно не сработало. Потому что...

– Не смей!

– Думаешь я должен молчать? – нехорошо прищурился Калеб и, мягко спрыгнув со стола, двинулся ко мне. – Молчать о том, что ты, оказывается, меня любишь?

– Ерунда, – смело глядя ему в глаза, ответила я. – Даже если ритуал считал эмоции с предметов, то это было давно. И неправда!

– Значит, тогда ты меня любила? – не унимался Калеб, надвигаясь на меня с неотвратимостью горной лавины.

И я знала, демоны побери, я четко помнила этот взгляд. И эти интонации. И даже эти плавные, ленивые движения... Обычно дальше следовала вспышка гнева.

На всякий случай я отбежала за стол.

Но Калеб Вандерхилл просто его перепрыгнул, оказавшись рядом со мной!

Я отшатнулась, но он был слишком быстрым.

Калеб медленно поднял руку и провел пальцем по моему запястью – там, где теперь четко проступали неснятые узы.

– Ты могла бы разорвать связь, Лайра. Трижды сказать правду, и все было бы кончено.

– Я сказала.

– Нет. Ты сказала то, что хотела сказать. Но не то, что чувствуешь. Я сжала кулаки.

– Хватит. Это неважно.

– Если неважно, почему твои руки дрожат?

Я хотела резко возразить, но он вдруг шагнул ближе, сокращая расстояние между нами до безобразно малого.

– Еще одна попытка, – тихо сказал он.

Я почувствовала его тепло. Почувствовала, как сердце гулко стучит в груди.

– Скажи мне, Лайра... – Голос его был низким, с хрипотцой. – Ты не любила меня? Все эти годы, все эти демоновы годы я думал, что просто сорвался на выпускном и потерял друга.

Он наклонился ближе, дыхание обжигало губы.

– Именно так все и произошло.

– Я считал, что тебе не понравилось. – Калеб подался вперед и вдруг коснулся губами моей шеи. – Я считал, что тебе стало противно. И страшно, ведь я не мог остановиться, когда ты была близко...

наконец-то так близко. А я был слишком пьян, чтобы хотя бы напоследок не позволить себе немного больше.

– Немного?! Да ты меня за той портьерой почти поимел!

В комнате повисла звенящая тишина.

Калев замер. Его дыхание коснулось моей кожи, горячее, напряженное.

– Поимел? – повторил он медленно, будто пробуя слово на вкус.

Я почувствовала, как он напрягся, как сжались его пальцы на моем запястье.

– Ты серьезно? – Его голос вдруг стал другим. Твердым. Почти опасным.

Я смотрела в его глаза, но не могла прочитать выражение.

– А что, не так? – Я дернула рукой, но он не отпустил. – Калев, это все вино. Ты был пьян и... и...

– Я что? – Его губы дрогнули в странной усмешке. – Держал тебя так, будто никогда не отпущу? Целовал так, будто без этого не могу дышать?

Я вспыхнула.

– Это неважно.

– Ох, Лайра... – Калев закрыл глаза на секунду, а потом снова посмотрел на меня. В его взгляде не было прежней насмешки. Теперь в нем пылало что-то другое. Что-то слишком острое, слишком живое.

А я... я помнила те минуты. Каждое прикосновение. Помнила, как его пальцы скользили по моей спине. Как он тяжело дышал мне в шею. Как шептал что-то горячее, тихое, почти отчаянное.

Я тогда словно оцепенела, потому что в моей жизни до того случая вообще не было близких, так сказать, контактов с мужчинами. А тут... сразу так откровенно. Так страстно.

Отвечать на такие прикосновения я не могла, но и не отталкивала его.

Даже несмотря на то, что на тот злополучный бал он пришел в обнимку с Селеной. И с ней же, кстати, и ушел, из-за чего я потом всю ночь рыдала в подушку.

– Вот видишь, – прошептал Калев, будто прочитав мои мысли. Он чуть наклонился, его губы прошли вдоль линии моей скулы. Чуть касаясь. Чуть дразня. – Скажи мне, Лайра... – Его голос звучал низко, мягко, почти нежно. – Ты хочешь, чтобы я остановился?

Боги!..

Я должна сказать да. Но слова застряли где-то в горле.

Кaleb смотрел в глаза. Терпеливо. Внимательно.

Я медленно вдохнула.

– Да... – прозвучало это почти беззвучно.

Но его пальцы уже скользнули по моему подбородку, заставляя запрокинуть голову.

– Лжешь.

И в следующий миг он поцеловал меня.

Глава 7. В которой Лайра понимает, что всё это время смотрела, но не видела

В этот раз все было иначе. Тогда, на выпускном, когда он вдруг сгрёб меня в охапку, утащил в нишу и поцеловал, я была в шоке. И стояла в его руках истуканом, просто позволяя делать с собой... все.

Страсти не было. Лишь глубокий шок и шальная радость. А после отчаяние, потому что тот, кто был мне дороже всех, пришел на бал с другой девушкой. Потому я, опомнившись, вырвалась и, отвесив ему пощечину, ушла.

Но сейчас все было по-другому.

Его губы накрыли мои – жадно, жестко, так, будто он сдерживался целую вечность и вот наконец-то позволил себе сломать границы.

И я утонула.

В его тепле, в силе его рук, в прерывистом дыхании, которое смешивалось с моим.

Калёб целовал так, как будто хотел оставить следы на моей коже. Губы требовательные, сильные, горячие. Его ладонь обхватила мою шею, пальцы скользнули в волосы, запрокидывая голову, вынуждая меня раскрыться.

И я раскрылась.

Боги, этот мужчина...

Он не просто целовал.

Он заявлял права.

Его язык скользнул внутрь, глубже, и я ахнула, инстинктивно сжимая его рубашку в кулаках.

– Калёб... – Мой голос был низким и сбивчивым.

– Тише... – почти зарычал он мне в губы, обхватывая талию и прижимая к себе ближе.

До невозможного близко.

Я чувствовала его сердце, бешено бьющееся в такт моему.

Чувствовала, как он дрожит.

Как срывается.

Как срываюсь я.

Он развернул меня, прижал к столу и, смахнув с него все на пол, посадил на поверхность. Раздался звон, треск, но я даже не могла возмутиться таким отношением к инструментам. Это все было неважно.

Каждый поцелуй Калеба пробирал до самых костей, каждая вспышка тепла, пробежавшая по коже, заставляла забыть, где мы, зачем мы здесь и почему вообще думали, что можем разорвать связь.

Его ладони, горячие, настойчивые, скользнули по моей талии, а после по пуговицам платья, которые молниеносно расстегивались под его пальцами.

Холод на груди тотчас сменился обжигающим жаром его рта, отчего я выгнулась и застонала.

Пальцы сжались в волосах мужчины, и я требовательно потянула его ближе. Кaleb глухо выдохнул, и в следующий миг его руки оказались под моей юбкой, ладони жадно скользнули по коже.

Сжав колени, я замерла. И он тоже. Несколько секунд смотрел мне в глаза черными от вожделения глазами, по-прежнему поглаживая внутреннюю сторону бедра кончиками пальцев.

Но в итоге... отстранился. Так, будто каждое движение давалось ему с чудовищным усилием.

Он выпрямился, провел ладонью по лицу и сделал глубокий вдох.

– Боги... – сказал низким голосом, с хрипотцой. Провел языком по нижней губе, и, казалось, с силой заставил себя отступить еще на шаг. – Я не хотел, чтобы это случилось так.

Я все еще была прижата к столу, все еще ощущала жар его ладоней на коже, губы все еще горели.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы восстановить дыхание.

– И как ты хотел? – Мой голос прозвучал тише, чем я ожидала.

Он усмехнулся.

– Не так.

Выдохнул, провел пальцами по своим спутанным волосам, а затем резко развернулся и направился к двери.

– Я пойду.

Мой живот сжался от странного, болезненного чувства.

– Я не понимаю...

Кaleb остановился, ладонь уже лежала на дверной ручке.

– Я даю тебе время.

– На что? – растерянно спросила я, глядя на беспорядок вокруг.

Он обернулся.

– На честность, Лайра.

В комнате повисла тишина, и через мгновение Калев вышел, оставив меня одну среди свечей, книг и ритуальных знаков, которые больше не имели никакого смысла.

Я провела ладонью по губам, стирая ощущение его прикосновений. Дыхание было сбивчивым, мысли – спутанными.

Вокруг царил такой же беспорядок, как и у меня в голове.

Я наклонилась, подняла упавшую книгу и с силой захлопнула ее. Потом собрала свитки и кристаллы, поставила чернильницу – она, к счастью, не разбилась, только наклонилась, оставив на столе темные пятна.

Руны на полу все еще мерцали, слабые, но упрямые. Я схватила тряпку и резко провела по камню, стирая линии, оставшиеся после ритуала. Одну, вторую, третью.

Они исчезали.

А узы – нет.

Я выпрямилась, провела рукой по волосам, вдыхая запах озона, что всегда витал в воздухе после ритуалов, и... Калеба. Терпкий травяной запах причудливо смешивался с его собственным, истинно мужским.

Больше нечего убирать. Комната стала пугающе пустой.

Нужно подниматься наверх.

Когда я шагнула в кухню, там горел мягкий свет, а сам Калев стоял у плиты, задумчиво насыпая заварку в маленький медный чайник.

Я замерла на пороге, поджав ногу и задумчиво рассматривая мужчину. Всего десять минут назад он был горячим, сильным, жадным, словно буря, сметающая все на своем пути. А теперь он стоял здесь, босиком, в полурасстегнутой рубашке, небрежно закатав рукава, и совершенно буднично заваривал чай.

Калев поднял голову, заметив меня, и какое-то мгновение мы просто смотрели друг на друга.

– Ты долго, – наконец сказал он, оборачиваясь и наливая чай в две кружки.

– Я... думала.

– Полезное занятие.

Он пододвинул ко мне кружку и облокотился на край стола, наблюдая за мной.

Я сделала пару шагов вперед, взяла чашку и обхватила ее ладонями, чувствуя, как горячий пар касается лица.

– Ты ведь знал, что ритуал не сработает, да?

Калеб слегка склонил голову, и уголки его губ дрогнули в едва заметной усмешке.

– Догадывался.

– И все равно согласился?

– Я хотел, чтобы ты попробовала. Чтобы ты сама убедилась.

– Чтобы я убедилась, что привязана к тебе? – спросила я тише, чем хотела.

Он не ответил сразу. Взгляд его стал внимательнее, пристальнее.

– Чтобы ты перестала от себя бегать, Лайра.

Я опустила взгляд в чашку. Внутри плавали лепестки жасмина. Я вспомнила, как в университете он всегда заваривал чай по утрам, пока я ворчала, не в силах проснуться. Он знал, что мне нужно два кусочка сахара, но никогда не говорил об этом вслух – просто подкладывал их ближе.

В наше время правила общежитий не были такими уж строгими, да и кухня являлась общей. Потому копилка моих воспоминаний о Калебе была настолько весомой, что ушло несколько лет на то, чтобы они потускнели и перестали мешать мне жить.

– Ты все еще пьешь жасминовый? – тихо спросила я, переводя взгляд на него.

– А ты все еще любишь его, когда он слабо заварен.

Я моргнула.

– Ты...

– Запомнил. – Он спокойно сделал глоток. – Я вообще многое помню.

И в этот момент мне вдруг стало по-настоящему страшно.

Потому что, возможно, я тоже помнила. Все.

– Поговорим? – предложила я.

– Я начну, – спокойно кивнул Калеб. – Ты помнишь, когда мы познакомились?

– Вроде бы.

– Нет, не помнишь.

Я напряглась, но он продолжил:

– Ты тогда явилась в учебный корпус не просто как первокурсница. Ты явилась, как... ураган.

Я моргнула.

– В смысле?

– Ты умудрилась уже в первый день сцепиться с третьекурсником, потому что он влез в очередь за талонами в столовую.

Я попыталась вспомнить и... ох. Да, было такое.

Калёб чуть усмехнулся.

– Ты швырнула в него поднос.

– Не помню. – Я смущенно почесала кончик носа.

Он вдруг качнул головой.

– Именно тогда я тебя и заметил. Мелкая, но с такой самоуверенностью, что даже старшие курсы были в шоке. Умудрилась нажать врагов за первые сутки, а потом так же легко очаровать всех.

Я открыла рот, но сказать ничего не успела.

– Я тогда смотрел на тебя и думал – как у тебя это получается? Ты либо сразу нравилась, либо бесила, но в любом случае – не оставалась незамеченной.

Я поджала губы.

– Ты хочешь сказать, что с самого начала...

– Нет. Тогда мне просто стало интересно.

Калёб чуть прищурился, вспоминая.

– Я смотрел, как ты учишься. Как с азартом грызешь гранит науки, споришь с преподавателями, не боишься подставляться под неприятности. Я впервые видел человека, который настолько горит своим делом. Уже на втором курсе я понял, что все сложнее. Мне нравилось защищать тебя. Нравилось, когда ты обращалась ко мне за помощью, когда мы учились вместе, когда ты просто садилась рядом во время обеда, не спрашивая. Я привык к этому. Привык к тебе. Как к другу. Но потом все изменилось.

Я подняла голову.

– Когда?

– К четвертому курсу.

Он провел рукой по волосам.

– Я смотрел на тебя и... уже не мог смотреть просто как друг. Это была... не просто симпатия. Я с ума сходил, Лайра. Почти до одержимости.

Я не сразу смогла заговорить.

– Но ты ничего не говорил и не делал!

Ну правда! Четвертый курс и начало пятого были для меня самыми счастливыми, самыми близкими и дружескими! Все самые лучшие, самые милые воспоминания оттуда. Пока Калеб сначала не начал отдаляться, а потом не завел себе Селену...

Калеб коротко хмыкнул.

– Лайра, Лайра...

Я нахмурилась, а он вдруг усмехнулся, но в его голосе не было веселья:

– Ты либо не замечала, либо делала вид, что не замечаешь.

Я открыла рот, но он не дал мне сказать.

– Я приносил тебе книги, зная, что тебе будет лень их искать. Ты любила медовые кексы – я покупал их просто так. А когда ты простудилась, я неделю таскал тебе горячий отвар, потому что ты отказывалась идти к лекарю.

Я напряглась.

Все это... было?

И правда было. Но я тогда не думала об этом в таком ключе! Мне казалось, что так поступают все друзья. Ну, вернее так делали девочки. Ригор так себя не вел, но мы с ним общались гораздо меньше, чем с Калебом. Ну и, если честно, я всегда считала, что у нашего обаятельного будущего охотника на чудовищ просто слишком мало времени из-за того, что слишком много личной жизни.

Калеб выдержал паузу, прежде чем продолжить.

– В общем, так длилось... достаточно долго. Пока меня не начало клинить еще сильнее, и на этом этапе Ригор решил, что пора вмешаться.

Я моргнула.

– Ригор?

– Да. Однажды он затащил меня на попойку и сказал, что нам надо серьезно поговорить.

Калеб коротко усмехнулся.

– Он сказал, что у нас сложившаяся компания. Дружная. И что такая она еще и потому, что мы не трогаем своих девочек как девушек. Он спросил меня, готов ли я потерять тебя навсегда, если у нас не сложится.

– И ты...

Я сжала пальцы на чашке.

– Я сказал, что схожу по тебе с ума.

Воцарилась пауза, притом настолько звонкая, что мне было невыносимо в ней находиться. И я спросила, просто чтобы спросить, чтобы нарушить эту тишину:

– А он?

Калеб чуть наклонил голову.

– Ригор ответил, что с ума я схожу не по тебе. Проблема в том, что у меня нет постоянной девушки, но есть постоянные потребности.

Мне почему-то стало зябко. Несмотря на почти обжигающий чай в кружке и то, что в целом в помещении было тепло.

Постоянные потребности... понятно какие.

– Так появилась Селена? – тихо спросила я.

Калеб не ответил сразу.

– Так появилась Селена. Не буду скрывать, на какое-то время действительно стало легче. Во всяком случае, явно было проще с тобой общаться. – Он провел рукой по волосам, глухо выдохнул. – У меня снова получалось разговаривать с тобой и не высматривать места, куда тебя можно утащить и там сделать все, о чем мечталось.

Я стиснула зубы, но не перебила.

– Селена была... правильной. – Калеб слегка улыбнулся, но в этой улыбке не чувствовалось тепла. – Красивая, умная, спокойная. Она не лезла ко мне с излишними вопросами, не цеплялась, не требовала. Я думал, что если уж нельзя получить то, что хочется, то, может, можно хотя бы попытаться жить нормально.

– Жить нормально? – повторила я, покачав головой. – Это так ты это называешь? Ты так много говоришь о честности, но в итоге именно ты замалчивал ситуацию. Использовал другую девушку... и даже не сказал мне ни слова о своих чувствах!

Я отбросила осторожность, не собираясь больше скрывать того, что бурлило внутри.

– Можно сколько угодно говорить о намеках, но есть же прямая речь, Калеб!

– Намеки были такими, Лайра, что их не понимала ТОЛЬКО ты. – Он посмотрел на меня так, что я вдруг почувствовала себя глупой. – И да, считая, что ты не заинтересована в чем-то большем, чем дружба, я не мог завести этот разговор.

– Ты не хотел.

Калеб вдруг качнул головой, словно отбрасывая лишние мысли.

– Нет, Лайра. Я хотел. Я всегда хотел.

Он резко наклонился ко мне, и я почувствовала его дыхание на своей коже.

– Но если бы я тогда сказал, что хочу тебя, что мне плевать на дружбу, на компанию, на все эти правила, что я просто хочу тебя рядом – ты бы что сделала?

Я застыла.

– Ты бы сбежала.

– Не факт.

– Факт.

Он сказал это уверенно, почти безэмоционально, но мне вдруг стало неуютно.

Потому что в глубине души я знала: он прав.

– В любом случае, сейчас это уже неважно, – выдохнула я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Калеб наклонился ближе, и я видела, как в его глазах вспыхивает что-то темное, что-то опасное.

– А потом был выпускной.

Я резко выдохнула, с силой поставив чашку на стол.

– Ты была очень красивой, – мечтательно проговорил он, чуть улыбнувшись. – Нежной. И такой воздушной в своем голубом платье. Вдобавок, Лайра, именно за выпускной курс ты зачем-то отрастила себе грудь, чем еще больше ухудшила мое положение.

– Калеб!

Я покраснела до кончиков ушей.

Да, я и правда до пятого курса была плоской как та доска, а потом... потом округлилась. Но говорить вслух?!

Я посмотрела на него исподлобья, но он только усмехнулся, пожав плечами:

– Просто констатирую факты.

В комнате снова воцарилась тишина, и теперь она была еще тяжелее, чем прежде.

Я подняла голову и столкнулась с его взглядом – пристальным, полным чего-то не до конца высказанного.

– На том балу я не собирался делать ничего такого. Честно. Как ты сама заметила, я туда пришел с Селеной и собирался с ней же и уйти. Я действительно пытался... быть хорошим парнем для нее. Но получилось... не очень получилось.

Калеб склонился вперед, сцепив пальцы перед собой, взгляд его потемнел.

– Но ты тогда подошла ко мне сама, помнишь? Положила руку мне на плечо, что-то смеялась, говорила про дурацкие зачарованные фонари, и я вдруг понял, что больше не могу.

Я моргнула.

– А потом?

– А потом я тебя поцеловал.

Он улыбнулся – криво, без тени веселья.

– И ты меня ударила.

– Ты заслужил.

– Не спорю.

Калеб резко выдохнул, потерев шею, и снова посмотрел на меня.

– Но ты не просто ударила. Ты сказала, что я отвратительный изменник. Но знаешь, что было хуже?

Я сглотнула.

– Ты посмотрела на меня так, будто я тебе противен.

– Не противен. Но я была в шоке и полном ужасе. И немножечко в истерике.

– Я думал, что все разрушил. Не только дружбу – вообще все. Ты стояла передо мной, как будто впервые меня видела. И тебе это не нравилось.

Он говорил спокойно, но в каждом слове чувствовалась скрытая горечь.

– Калеб, ты на тот момент полгода встречался с девушкой! Полгода! – взорвалась я. – Постоянно с ней таскался! А в итоге невесть почему схватил меня и облапал как мог.

– Я не отрицаю, что поступил плохо по отношению к Селене. Но после того, как я понял, что все мои попытки тебя забыть ни к чему не привели, я поговорил с ней. И мы расстались.

– Порядочность-то какая, – едко заметила я.

– На следующий день было вручение дипломов. Потом распределение. И все это время ты не хотела меня видеть.

В первую очередь из-за того, что с того бала он ушел со своей девушкой. В свою комнату, как мне сказала подруга.

Что я могла подумать?!

Что Калеб Вандерхилл – подонок, каких свет не видывал. А потому уехал он на свою границу – и ладно!

Повторно мы встретились только после того, как он вернулся в Глиммар, стал начальником стражи и спустя несколько месяцев начались жалобы на меня в управу.

Калеб молча смотрел на меня, ожидая.

Я выдохнула.

– Теперь моя очередь?

– Теперь твоя, – спокойно подтвердил он.

Глава 8. В которой прошлое не отпускает, а Калеб – тем более

Я покрутила в руках чашку, посмотрела на Калеба... потом снова в чашку. В нее было смотреть безопаснее, чем в глаза мужчины, темнеющие с каждым мигом.

– Тебе добавить чаю? – спокойно спросила я, поднимаясь из-за стола. Подошла к плите, задумчиво заглянула в глубины заварника и поняла, что, видимо, снова надо ставить греться чайник.

– Нет, спасибо.

Включив плиту с магическими кристаллами, я несколько секунд смотрела, как по мере нагревания по их граням все быстрее и быстрее бегают искорки.

Наконец повернулась, к Вандерхиллу и честно призналась:

– Я не знаю с чего начать, потому, как и ты, начну с начала. Той сцены в столовой я действительно не помню. Первое воспоминание о тебе относится, скорее, к совместной физкультуре, куда до третьего, что ли, курса сгоняли сразу все факультеты. Мне физнагрузка давалась непросто, и вы с Ригором помогали мне... Ты – подтягиваться, Ригор – не умереть на марафоне.

– Даже немного обидно, – вдруг усмехнулся Калеб. – Потому что до этого светлого момента я уже умудрился два раза из-за тебя подражаться.

Я озадаченно потерла нос. Воспоминания о первых годах учебы всплывали урывками: лекции, длинные коридоры, ночи за конспектами... но никаких драк, тем более из-за меня, я точно не помнила. Но требовать пояснить что-где-когда, я не стала, решив, что это мелочи.

– В общем, мы подружились. Ты подарил мне на день рождения подвеску, и я очень долго думала чем же тебя отблагодарить. – Я улыбнулась, вспоминая то время. – Кстати, моя тогдашняя соседка по комнате как раз говорила, что это слишком дорогой подарок и я не должна его принимать. ПРОСТО друзья такого не дарят.

– Ну, на тот момент это действительно была лишь попытка сделать приятно приятной девочке, – рассмеялся Калеб. – На первом

курсе мне нравились дамы постарше, не стану скрывать.

– А я заметила, – фыркнула я и повернулась к засвистевшему чайнику. Сполоснула заварник, засыпала другой сбор и залила горячей водой. – День рождения у меня в начале декабря. А в конце, после Дня Даров, на вечеринке ты уединился с какой-то третьекурсницей. И я поняла, что мы – просто друзья!

– Тебе было обидно? – уже гораздо серьезнее спросил Каледб.

– Вообще нет, – совершенно честно призналась я. – Скорее испытала облегчение. Так что если ты хочешь найти причины моего дальнейшего отношения, то они точно не тут.

– Тогда я не совсем понимаю. Ты говоришь, что не была заинтересована в близости. Но тем не менее ты меня любила. И, скорее всего, любишь сейчас, судя по действию ритуала.

– Каледб, видишь ли, есть определенная разница между нежной дружбой и периодическими вздыханиями на тему «какой же мужчина!». Не говоря уж о реальном желании строить с кем-либо отношения, – насмешливо фыркнула я. – За всю учебу никто не вызвал у меня желания сблизиться. А ты был для меня... самым близким, самым дорогим. И да, когда появилась Селена, это стало для меня испытанием. Но тогда я считала, что дело в том, что у нас уже сложившаяся компания и никого нового в ней не нужно.

– И все?

Судя по лицу Калеба Вандерхилла, он ждал чего-то более эмоционального и животрепещущего. Я лишь развела руками.

– Ну да. Скорее всего, я действительно тогда была влюблена. И кто знает, если бы ты вдруг мне честно сказал, что испытываешь, то мы и стали бы встречаться.

Возможно. Вот вообще не факт!

– Ладно, – с нажимом потер виски Каледб. – Это не совсем то, что я хотел бы от тебя услышать, но ладно. Перейдем из прошлого в настоящее.

– Давай! – с готовностью согласилась я. – В настоящем у нас сохраняется прежний план действий. Через три дня идем к Фелле, как и договаривались. Она снимает чары, и мы свободны. Все.

На Калеба было страшно смотреть. Но пришлось!

– Все? – свистящим шепотом переспросил он и, с громким стуком поставив чашку на стол, начал подниматься.

– Все, – бесстрашно кивнула я. – Ты предлагал честно и откровенно поговорить. Мы честно и откровенно поговорили. Честнее некуда! Мы прояснили все, что было непонятным.

– Значит то, что произошло в лаборатории, у тебя никаких вопросов не вызывает? – медленными, плавными шагами приближаясь ко мне, вкрадчиво спросил Вандерхилл.

Кухня показалась ужасающе маленькой и узкой.

Вопросов? Вообще нет.

Желаний? Невероятное множество.

Говорить про это вслух я, конечно же, не буду. Потому что кроме желаний и тела у меня еще и голова на плечах имеется.

– У меня нет вопросов. – Я вскинула подбородок, стараясь казаться невозмутимой. – Все очевидно. Это была просто... слабость момента.

Калеб прищурился.

– Слабость момента?

– Ну да. Эмоции, напряжение, весь этот ритуал... – Я заставила себя пожать плечами. – Мы оба потеряли контроль. Поддались моменту.

– Поддались моменту? – Он повторил мои слова с такой интонацией, что мне вдруг стало не по себе.

Я знала этот взгляд.

– Ты хочешь сказать, что тот поцелуй для тебя ничего не значил?

Чего мне стоило удержать лицо, не знает весь божественный пантеон!

– Значил, конечно. Приятно было. Но не более, потому предлагаю закрыть тему и не портить деловое на данный момент сотрудничество.

Калеб вдруг усмехнулся и встал рядом со мной.

– Знаешь, что забавно? Я очень много раз бывал на другой стороне этого диалога.

И вот совсем не тянет его бедняжечку пожалеть, если честно!

– В общем вот...

– Я тебе не верю, Лайра. Если бы все было так просто и ограничивалось старыми чувствами и настоящим «приятно», ритуал бы помог. Потому хватит лукавить. Я скажу откровенно: у меня нет огромного желания снимать узы контракта. И если принять то, что

наши чувства еще живы, то, возможно, стоит подождать — и они окончательно интегрируются в ауры, а нити исчезнут.

У меня немножечко отвисла челюсть.

— Что?..

— Мы сможем быть вместе, — терпеливо, как для глупенькой, повторил Калев.

— И ты готов вот так бросаться в омут отношений? — недоверчиво уточнила я.

— Да.

— А я нет. Я не готова к близким отношениям с кем бы то ни было, а ты предлагаешь даже не ухаживание, а сразу брак. Притом такой, который невозможно разрушить!

— Мы все еще можем поискать Лунный Источник, — тонко улыбнулся Калев.

— Калев! Ты прекрасно понял, о чем я.

— Лайра. — Он вдруг подался вперед, и я сама не заметила, как оказалась в объятиях мужчины. Деликатных, но крепких, уверенных... вырваться из них не получалось. Теплые губы скользнули по моему виску, щеке и коснулись ушной раковины, отчего я вздрогнула и забыла про дыхание. — У тебя кто-то есть?

— Это неважно.

— М-м-м, глупенькая, конечно же, важно.

Горячие губы скользнули к мочке, а после он прикусил ее. Руки ласково поглаживали спину. Вверх-вниз, вверх-вниз... и с каждым движением они опускались все ниже и ниже, пока не провели по нижним округлостям.

— Ты только представь. Мы будем вместе жить.

— Ужас какой.

— Хорошо, мы не сразу будем вместе жить, — покладисто согласился Калев.

Его ладони уверенно двигались по моему телу, будто изучая, запоминая, привыкая к тому, что я вот она — рядом, теплая, настоящая. Он медленно провел пальцами по линии позвоночника, вызывая у меня невольную дрожь, прежде чем наклониться ближе и продолжить:

— Мы можем оставить все как есть. Дать узам немного времени. Узнать, что получится, если не пытаться сразу сжечь все мосты.

Я попыталась отодвинуться, но он сильнее прижал меня к себе, давая понять, что разговор еще не окончен.

– Лайра, разве ты не чувствуешь, насколько это... естественно? – Его голос звучал низко, проникновенно. – Мы понимаем друг друга с полуслова. Мы знаем все привычки, все слабости, все дурацкие выходки. Мы рядом, и нам хорошо.

– Это не значит, что мы должны быть вместе, – выдавила я, не узнавая собственного голоса.

– Это значит, что нам не надо будет разбираться друг в друге, заново привыкать, подстраиваться. Все это уже есть. Нам останется только... позволить этому случиться.

– Ты все так просто объясняешь...

– А все действительно просто, Лайра. Ты только представь: тебе не нужно играть в эти идиотские игры со свиданиями, ломать голову, что надеть и какие вопросы задавать, чтобы узнать человека ближе. Все это уже позади. Ты знаешь, какой я, я знаю, какая ты.

Он снова коснулся моих губ уголком рта, едва ощутимо, но от этого стало только хуже – огонь в груди разгорался с каждым мгновением сильнее.

– И, знаешь, мне нравится, какая ты.

– Калейб... – Я вздохнула. Хотела вложить в этот вздох протест, но прозвучал он почти что как признание.

– Мы можем просто попробовать. – Он опустил ладонь на мою талию, чуть притянув ближе. – Не сразу, не резко. Мы можем позволить всему идти своим чередом. Серьезно, Лайра. Ты так боишься, что все будет плохо... А что, если все будет хорошо?

– Это слишком большой риск.

– Это единственный правильный риск. – Он провел носом по моей щеке, чуть касаясь губами кожи.

Еще немного – и я сорвусь.

Еще чуть-чуть – и вся моя защита, все мои доводы превратятся в дым.

Но я все равно пыталась сопротивляться.

– Ты давишь на меня.

– Разве? – Его губы коснулись уголка моего рта. – Я просто говорю правду. Ты боишься потерять себя, но что если вместе мы, наоборот, станем более цельными?

Я закусила губу, чувствуя, как внутри все сжимается.

– Это не только про страх потерять себя, Калеб, – тихо произнесла я. – Это про то, что я уже однажды позволила отношениям случиться слишком быстро.

Он нахмурился, вслушиваясь в мои слова. А я прикрыла лицо ладонью и тяжело выдохнула.

– После выпуска, через год. Тогда у меня была только лавка, и, казалось, все идет неплохо. А потом... появился он. Все случилось быстро. Мы познакомились, через месяц уже жили вместе, через три он уверял, что я – его судьба. Это было... волнующе. Новый этап, новые эмоции.

Я нервно провела пальцами по волосам.

– Но оказалось, что не все так просто. Чем больше мы были вместе, тем сильнее я понимала, что мы друг другу не подходим. У нас были разные взгляды, разные цели. Он хотел, чтобы я расширяла дело, влезала в сомнительные проекты, а я просто хотела делать свою работу.

Калеб молчал, но я чувствовала его взгляд.

– В итоге, когда все рухнуло, он... напоследок сломал артефакт, с которым работали мои родители.

В горле встал ком, но я все же проговорила:

– Он знал, что это важно для меня. Что это семейная реликвия. Но ему было плевать. Просто взял и уничтожил, потому что не хотел уходить с пустыми руками.

Калеб резко напрягся.

– Он причинил тебе вред?

Я отрицательно покачала головой.

– Нет, но он задел самое важное. Это было... болезненно. Я слишком поздно поняла, что доверилась не тому человеку. И что поспешность в отношениях может стоить мне всего.

Вандерхилл выдохнул, закрыл глаза на секунду.

– Поэтому ты боишься скорости.

– Да. А ты предлагаешь даже не встречаться, не узнать друг друга снова, а сразу принять, что мы связаны навечно! Калеб, я не могу так! – сказала, злясь и на себя, и на него.

– Я понимаю, – ответил он ровно.

– Правда?

– Да. Но чувства, Лайра, они такие... Им не объяснишь, что сейчас не время или человек неподходящий. Они просто есть.

Я отвела взгляд, пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями.

– Я не прошу тебя принять все сейчас, – продолжил он. – Но не закрывайся. Дай нам шанс хотя бы попробовать.

Я судорожно выдохнула.

– Кaleb, я не...

– Не сейчас, – мягко перебил он. – Просто подумай. Я согласен, что раз тебя смущает «вечная любовь», то нам нужно вернуться к исходной точке. К прежнему плану. Через три дня идем к Фелле.

Я лишь шмыгнула носом и впервые за этот день позволила себе расслабиться, прижимаясь к мужчине, который обнимал меня теперь совсем без интимного подтекста.

И да, чувства... чувства – они действительно такие. Логике не поддаются. Гады.

Глава 9. В которой Калерб читает, Лайра работает, а Глиммар живет своей жизнью

Ночь прошла на удивление благополучно.

Нужно сказать, что я ожидала подвоха как от магического контракта, так и от Калеба. Но он не пытался больше сокращать дистанцию, наоборот довольно буднично сказал, что диван в гостиной нужно сдвинуть к стене, за которой располагалась спальня.

И, возможно, придется подвинуть кровать, чтобы расстояния между нами хватало для того, чтобы узы не начинали светиться. А то будет весьма веселая ночь!

К счастью, хватило одной лишь перестановки дивана.

Я считала, что после такого дня буду долго вертеться в кровати, но в итоге уснула, как только голова коснулась подушки. В нее даже не успели забежать мысли о том, как замечательно смотрелся Калерб, выходя из ванной в одном полотенце. Не успели, я сказала!

* * *

Глиммар просыпался. И я вместе с ним.

Подняла руку и покрутила запястьем. Разумеется, узы контракта никуда не пропали и все это мне не приснилось. Выдохнула, с трудом подавив желание зарыться обратно в одеяло и сделать вид, что утра еще не случилось. Но все же волевым усилием встала!

Через занавески пробивался золотистый свет – весеннее солнце мягко ложилось на город, согревая мощные улицы, старые крыши домов и шпили башен.

Я быстро умылась, расчесала волосы, привычным движением заколола их на затылке. Утренняя рутина была неизменна: холодная вода, короткая зарядка, быстрый подбор платья на день.

Выбор одежды варьировался в зависимости от того, чем именно я собиралась заниматься. Если предстояло работать в лавке и

разбираться с новыми артефактами – я надевала простое льняное платье, которое не жалко испачкать. Для официальных встреч с клиентами выбирала что-то строже, например, темно-синее с высоким воротником-стойкой. А в дни, когда можно было позволить себе расслабиться, брала что-нибудь уютное – мягкое, теплое, чуть свободное, чтобы не стесняло движений.

Сегодня я надела удобное темно-зеленое платье с поясом – не слишком официальное, но и не слишком домашнее. Легкая ткань приятно ложилась на кожу, рукава были свободными, но не мешались. В общем, идеально.

Звуки из кухни я услышала, еще когда шла по гостиной. Калёб там что, кулинарит?! Он же никогда не умел!

Я уже морально приготовилась увидеть что угодно: задымленную плиту, перевернутую посуду или просто жуткий бардак.

Но, когда я заглянула в кухню, там было чисто, тепло и тихо.

Калёб готовил.

Такой домашний, уютный...

Темные волосы слегка взъерошены, широкие плечи подчеркиваются свободной рубашкой, верхние пуговицы расстегнуты... Он спокойно что-то помешивал в сковороде, изредка бросая взгляды на тарелки, куда уже успел разложить поджаренные ломтики хлеба.

Я замерла в дверном проеме.

Как давно в моей кухне не было мужчины?

А уж чтобы он готовил завтрак, а не просто съедал все, растолкав меня с утра пораньше, – так вообще никогда не было!

Я поймала себя на том, что просто смотрю на него во все глаза.

Калёб, будто почувствовав это, повернул голову, взглянул на меня...

...и улыбнулся.

– Доброе утро.

– Доброе утро, – смущенно ответила я и убрала за ухо прядь волос.

Прошла дальше в кухню, и меня моментально окутали вкусные запахи – свежего хлеба, душистого варенья и жареного бекона.

И на столе все так аккуратно расставлено... Чашки, тарелки с простым узором, мисочка с вареньем – густым, темно-вишневым, с

целыми ягодами.

Честно говоря, я не знала, что впечатляет больше – вся эта картина домашнего уюта или тот факт, что ее создал Кaleb.

Он ловко перевернул бекон, подцепил лопаткой яичницу и аккуратно переложил ее на тарелки, будто занимался этим всю жизнь.

Я продолжала смотреть, не в силах поверить в то, что вижу.

– Ты готовишь? – уточнила осторожно.

Кaleb повернулся, сверкнул белоснежными зубами в усмешке и ответил:

– Ты удивительно наблюдательна, Лайра.

– Нет, серьезно! – Я опустилась на стул, все еще настороженно рассматривая завтрак. Поджаренные кусочки бекона... Аппетитные, не подгоревшие тосты... – Ты же никогда не умел готовить!

Кaleb сел напротив и почти сразу отправил в рот первый кусок. Прожевав, философски ответил:

– Ну, кое-что с годами все-таки меняется.

Я скептически прищурилась.

– И с чего это ты вдруг стал поваром?

Кaleb задумчиво повертел вилку в пальцах, а потом пояснил:

– После отъезда по распределению. На границе с ресторациями и даже просто со столовыми откровенно напряженка. Если не умеешь обеспечивать себя сам, то будешь питаться сухими пайками, а они, мягко говоря, оставляют желать лучшего.

Я осторожно приступила к еде.

И надо сказать, что опасения были напрасны. Яичница идеальна – даже желток нужной консистенции, а бекон поджарен до хрустящего, но не пересушенного состояния.

– Это очень вкусно, – наконец, признала я.

Он пожал плечами, неторопливо помешивая ложечкой чай.

– Готовить – не такое уж сложное умение, если есть практика.

– Ну, тогда я точно знаю, что предложу тебе на случай кризисных времен, – усмехнулась я. – Открыть таверну «У капитана стражи»!

Кaleb рассмеялся.

– Только если ты станешь моим партнером. А что? Я буду готовить, а ты мастерить всякие артефакты для кухни и разносить еду в зале!

Я даже рассмеялась от этой абсурдной, но почему-то очень теплой картинки. Действительно, наш Кaleb Великолепный на кухне в переднике, а я в чепчике разношу блюда страждущим.

Совсем другая жизнь.

Я скептически покачала головой.

– Нет уж, мне хватает одной лавки!

Я потянулась за чашкой, ощущая, как тепло наполняет меня не только от еды, но и от атмосферы этого утра.

Было... уютно.

Непривычно, но уютно.

Но все хорошее рано или поздно кончается. Вот и сейчас завтрак подошел к концу, мы помыли посуду и спустились вниз, в основное торговое помещение лавки.

Там меня окутал привычный запах. Многие считают, что чудеса ничем не пахнут. Я же знаю, что это не так. В лавке чудеса имеют пыльный аромат старых свитков, металлический привкус зачарованных амулетов и легкий озоновый оттенок магии, рассеянной в воздухе. В каждом уголке пахнет по-своему: кристаллы источали слабое мерцание, книги хранили тепло чьих-то рук, а некоторые артефакты... Лучше их не нюхать вовсе!

Я глубоко вдохнула, улыбаясь уголками губ.

Да, я люблю свою работу. Во всех ее проявлениях. И сложные случаи, которые мне приносили искатели приключений или знакомые из гильдий, и простые артефакты которые я делала сама. Да полно, я люблю даже ерундовые вещицы, купленные скорее для забавы. Как пресловутые поющие обручи или бегающие чайники.

Кaleb шел рядом, лениво разглядывая полки, уставленные книгами, шкатулками, свитками и амулетами.

– Вот и начался рабочий день, – с улыбкой сказала я, переворачивая табличку на двери на «Открыто».

Утренние часы в лавке обычно проходили спокойно. Основной поток клиентов начинался ближе к вечеру, когда люди завершали свои дела и могли заглянуть ко мне с заказами или за консультацией.

Так было и сегодня.

Я неспешно занималась рутинной работой: проверяла зачарованные лампы, меняла кристальные накопители в артефактно-механических вещах, которые работали на внешних источниках

энергии, а также сортировала новые амулеты, которые доставили на днях.

Калёб выбрал книгу и устроился на диване для посетителей, неспешно перелистывая страницы.

Сквозь стекла окон пробивались золотистые лучи весеннего солнца, наполняя лавку мягким светом. Где-то вдалеке звучала флейта уличного музыканта, слышался гул городских улиц, звон кузнечного молота и размеренные шаги патруля дневной стражи. И впервые за последний год это не вызывало у меня неприятных эмоций. Потому что главный спонсор моих недавних переживаний сейчас умиротворенно читал книжечку.

Спокойное утро.

По крайней мере таким оно было до того момента, как дверь с шумом распахнулась.

Я вздрогнула, когда в лавку ворвалась пожилая женщина, сжимая в руках бархатную коробочку так, будто в ней находилось что-то жизненно важное.

– Лайра, дорогая! Только ты можешь мне помочь!

Госпожа Мерзет, вдова интенданта городской стражи. Женщина энергичная, слегка эксцентричная, но с добрым сердцем. Она всегда вела себя так, будто знала меня с детства, хотя впервые заглянула в лавку пару лет назад, когда ее муж заказал у меня зачарованный кулон.

Тогда он уже тяжело болел и знал, что времени у него осталось немного. И потому решил позаботиться о жене, оставив ей не только воспоминания, но и свой голос.

– Доброе утро, госпожа Мерзет. Что-то случилось? – Я с трудом удержала улыбку, глядя на забавную шляпу дамы.

Шляпы этой леди – отдельный вид прекрасного! Которым имели возможность любоваться практически все, так как их хозяйка обладала маленьким ростом.

Я не знаю, где она их покупала, и у меня было подозрение, что шила сама. Очень уж авторской выглядела работа.

На головных уборах госпожи Мерзет обычно размещались перья или пух невообразимых цветов, в таком же невообразимом количестве – а потому это больше всего напоминало гнездо.

Но больше всего меня впечатляли фигурки животных, сделанные методом валяния шерсти! Морды у них всегда были очень уж умильно-

придурковатые.

Вот и сейчас на шляпе расположился кот. Глаза кота слегка косили, что отвлекало от хозяйки еще больше.

Она водрузила коробочку на прилавок, расстегнула застежку и показала знакомое украшение в форме сердца.

– Случилось, дорогая! Мой кулон! Он больше не говорит!

Кот на шляпке госпожи Мерзет подпрыгивал в такт ее словам.

– Не переживайте, разберемся, – успокоила я даму и уже другим, деловым тоном уточнила: – Можно ли немного подробностей?

– Он всегда говорил мне: «Моя дорогая, я люблю тебя!» Каждое утро. – Ее голос дрогнул. – А со вчерашнего дня... тишина!

Я осторожно взяла кулон и просканировала его.

– Скорее всего, просто истощился источник магии. Его можно восстановить.

– О, ты мой ангел! – Госпожа Мерзет схватила меня за руку от избытка чувств.

Калеб, который до этого молча наблюдал за развитием событий, наконец решил вмешаться:

– Вы часто пользуетесь кулоном?

Я бросила на мужчину косой взгляд. Где твоя тактичность, Калеб?

Госпожа Мерзет тоже смерила его пристальным взглядом.

– Каждый день. Что ж тут странного? Разве вам не хотелось бы слышать любимого человека даже после его ухода?

Я едва сдержала вздох, а вот Калеб слегка смутился.

– Понимаю, – кивнул он.

Я начала осторожно проверять кулон, восстанавливая затухающие магические потоки. Через пару минут он слабо замерцал, и изнутри донесся тихий, слегка искаженный голос:

– Моя дорогая, я люблю тебя. Но ты должна жить дальше.

Госпожа Мерзет ахнула, слезы выступили у нее на глазах. Она выхватила у меня кулон и нежно сжала в ладонях, словно драгоценность, которой нет цены.

– О... Лайра, почему слова изменились?

– Когда господин Мерзет заказывал у меня этот артефакт, то попросил добавить в него одну функцию. После того как первичный заряд истощится и кулон будет заряжен заново, в нем активируется другая фраза, – мягко пояснила я. – Видимо, он...

– Он знал... – Вдова с трудом сглотнула, но в ее голосе было больше тепла, чем боли.

Я ободряюще сжала ее ладонь.

– Ваш муж всегда с вами. Но вам и правда стоит давать кулону отдыхать, чтобы магия не истощалась слишком быстро.

– Конечно, конечно, милая. Спасибо!

Она более чем щедро расплатилась, осторожно убрала украшение в футляр и вышла из лавки.

– Вот так и проходят мои утренние часы, – с легкой усмешкой заметила я, опираясь на прилавок.

Калеб все еще смотрел на дверь, словно в глубокой задумчивости. Потом перевел на меня взгляд, и его глаза потеплели.

– Ты и впрямь ей помогла.

Я пожала плечами.

– Ну, на то я и артефактор. Да и ее муж знал, что делал. Он хотел, чтобы она не застряла в прошлом, а продолжала жить.

Калеб задумчиво кивнул.

– Интересная у тебя работа. Я думал, что она совсем другая.

– Она разная.

И это действительно было так!

Подумав о госпоже Мерзет, я сжала пальцы на прилавке. Магия – это не только сила. Магия способна помочь и в другом. Например, людям, которые не хотят отпускать прошлое...

Дверь вновь распахнулась – на этот раз стремительно, почти драматично.

– Ох, Лайра! – раздался взволнованный голос, и на пороге появился господин Олдин, наш самый суеверный клиент. – Вы мне нужны. Вопрос жизни и смерти! То есть смерти.

Впрочем, как и всегда.

Он приходил почти каждую неделю, требуя новые амулеты «на защиту от дурного глаза». Я уже сбилась со счета, сколько таких у него накопилось. На этот раз Олдин заявился с жалобой, что последние три заказанных оберега работают не так, как он ожидал.

Я едва удержалась от того, чтобы закатить глаза.

– Господин Олдин, доброе утро. Что-то произошло?

Он бросился к прилавку, нервно оглядываясь, словно за ним кто-то следил.

– Оно снова случилось! Я чувствую! Чувствую, что на меня наложили злые чары!

Я глубоко вдохнула. Если бы мне давали серебряную монету за каждый раз, когда Олдин считал, что его кто-то сглазил, я могла бы купить себе дом в лучшем районе Глиммара.

– Что на этот раз? – обреченно спросила я.

– Я иду по улице... – он понизил голос, – и все на меня пялятся. Без причин!

– Господин Олдин, напомните, сколько амулетов вы сейчас носите?

– Всего ничего! – Он театрально махнул рукой.

– Пожалуйста, озвучьте цифру.

Он явно не ожидал такого требования, но, видя мое выражение лица, нехотя принялся считать, загибая пальцы.

– Один на удачу, один от сглаза, один от кариеса, два для защиты от магии, три оберега против порчи, амулет силы, амулет бдительности, браслет гармонии, амулет тишины, талисман на случай неожиданного нападения, второе кольцо на удачу...

Я устало прикрыла глаза.

– Вы носите на себе *четырнадцать* амулетов?

– Ну, пятнадцать, если учитывать запасной, – пробормотал он.

Калеб тихо кашлянул в кулак, и я почти уверена, что он старался скрыть смехок.

– Господин Олдин, – медленно сказала я, – если на вас кто-то смотрит, это не потому, что вас проклинали. Это потому, что вы звените, светитесь, и у вас над головой парит магический символ защиты. А в Глиммаре каждый третий, а то и каждый второй обладает магическим зрением!

– То есть дело не в сглазе? – Он нахмурился, а потом, видимо, пришел к неожиданному для себя открытию. – Тогда сниму пару амулетиков... может, даже три... или пять!

Но на прощание он купил еще один, «на всякий случай».

Так и шел день: мелкие заказы, старые клиенты, новые лица...

Я вернула поставщику остаток партии обручей, поющих ругательства, и получила извинения и компенсацию, что несколько примирило меня с действительностью.

В целом все было как обычно. Кроме того, что в какой-то момент Калеб вдруг перевернул табличку на двери и непререкаемым тоном заявил:

– Лайра, у нас обед.

– Что?.. Нет, лавка чудес работает без обеда.

– Зато ее хозяйка – с обедом!

Я попыталась было возражать, но сама не заметила, как меня закутали в плащ, заявив, что сегодня ветрено, и вытащили из лавки навстречу прекрасному.

Навстречу еде!

Глава 10. В которой Лайра идет на свидание, но не подозревает об этом

Сначала мне было неловко идти рядом с Калебом, чувствуя любопытные взгляды знакомых. От расспросов их останавливала только откровенно неприветливая физиономия капитана.

Мы пересекли центральную площадь, где вовсю шла торговля. Палатки с уличными сладостями, пряными напитками и жареными орешками источали ароматы, от которых голова шла кругом. Воздух был пропитан тягучей сладостью карамели, терпкостью подогретого яблочного сидра и чем-то легким, цветочным – возможно, это были засахаренные лепестки роз, которые так любят в Глиммаре.

Я замедлила шаг, на мгновение залюбовавшись разноцветными огоньками, висевшими над прилавками, а затем заметила, что Калерб ведет меня вовсе не в сторону торговых рядов.

– Куда мы идем? – наконец спросила я.

– В одно место, – уклончиво ответил он, даже не повернув головы.

Я прищурилась, но спорить не стала.

Спустя пару минут он остановился перед неприметной дверью с серебряной табличкой, на которой изящным почерком было выгравировано название: «Сад Вкусов».

Я недоуменно моргнула.

– Ты привел меня в ресторан?

Надо сказать, я считала, что мы, как вчера, забежим в таверну или вообще возьмем что-нибудь на вынос.

Калерб лишь толкнул дверь, приглашая войти.

Ресторан оказался небольшим, но очень уютным. Вдоль стен располагались резные деревянные полки, уставленные декоративными чайниками и фарфоровыми чашами, а на потолке свисали тонкие лозы с крошечными светящимися цветами.

Я огляделась, отмечая, что здесь нет привычного городского шума и даже посетители говорят тихо, будто не желая нарушать атмосферу заведения.

– Ты был здесь раньше? – спросила я, пока нас провожали к столику у окна.

Калеб кивнул, усаживаясь напротив меня.

– Несколько раз. Мне советовал это место знакомый маг, и с тех пор я захожу сюда, когда хочется тишины.

Я недоверчиво подняла бровь.

– Ты – и тишина?

Уже после того как я задала вопрос, поняла насколько сглупила. Вся эта ситуация словно стерла последние пять лет. Мы с Калемом рядом, совсем как раньше, и мне опять почему-то казалось, что я знаю его почти так же хорошо, как и себя.

И да, раньше Калебу было физически сложно долго находиться без людей и в уединении. Вечеринки, походы, общение, друзья – в этом весь он.

Но прошли годы. Человек – не мои вкусовые предпочтения, мог и поменяться.

Калеб, словно поняв мои мысли, усмехнулся.

– Иногда и мне хочется передохнуть.

Когда нам принесли меню, я едва не растерялась от обилия блюд.

– Что бы ты посоветовал?

Калеб задумался, пробежавшись взглядом по страницам, и сделал заказ.

Через несколько минут перед нами появились теплые булочки с пряным медом и сливочным маслом, прозрачный чай с тонкими ломтиками карамелизированного лимона, а затем – главные блюда: для меня – легкое рагу с овощами, запеченное в тонком тесте, а для Калеба – мясо в густом ароматном соусе.

Я осторожно попробовала рагу... и замерла.

Боги!

– Это... невероятно вкусно, – выдохнула я, удивленно глядя на Калеба.

Он только довольно кивнул, делая глоток чая.

– Я же говорил.

Как-то незаметно мы расслабились. Обсуждали блюда, вспоминали забавные моменты из студенческих лет, смеялись над случаями, связанными с артефактами.

Где-то на середине ужина я поймала себя на мысли, что уже не замечаю взглядов со стороны. Что мне... комфортно.

А Кaleb все смотрел на меня – чуть мягче, чуть внимательнее.

– Я рад, что ты согласилась пойти, – тихо сказал он.

Я не нашлась, что ответить.

Потому что вдруг поняла: мне тоже приятно быть здесь. С ним.

* * *

После возвращения несколько часов пролетели незаметно. Когда я вновь взглянула на часы, уже наступил вечер.

Фонари за окнами заливали улицы мягким светом, а в отдалении разносился веселый гомон городской ярмарки, которая должна была идти всю ночь.

Я перевернула табличку надписью «Закрыто», бросила взгляд на прилавок – все на месте, никаких сюрпризов. День подошел к концу, но у меня оставались дела.

Для начала я открыла ящик, в который в последний раз запихнула ожившую шкатулку – ту самую, виновницу наших с Калем неприятностей. В этот раз она выглядела как обычный предмет. Ни ножек, ни подозрительной живости.

– Мне нужно заняться артефактами, – сказала я, покрутив шкатулку в руках. – А ты, если хочешь, можешь подняться на второй этаж и отдохнуть. В лавке теперь никого нет, узы могут светиться, сколько хотят.

Кaleb задержал на мне взгляд.

– А могу я пойти с тобой?

Я на секунду задумалась, но потом пожала плечами.

– Ладно.

Уже в заднем помещении лавки я положила возмутительно обыкновенную вещицу на стол, и задумчиво ее осмотрела.

– Это же она? – Голос Калеба раздался слишком близко, почти над самым ухом.

Вздрагнув, я посмотрела на мужчину, который стоял вплотную, еще немного – и мог бы прижаться грудью к моей спине.

– Да, она. – Передернув плечами, я как можно более спокойным тоном попросила: – Не нависай надо мной.

Понимающий смешок, за которым последовало легкое, практически неощутимое прикосновение губ к уху. А на талию, словно в противовес этому невесомому прикосновению, властно легла рука.

– Стесняешься?

С каждым мигom сердце колотилось все сильнее, но я смогла невозмутимо ответить:

– Ты меня отвлекаешь. А мне работать нужно. Вряд ли ты бы сам порадовался, если бы я заявила к себе в управление и уселась на стол прямо на рабочие документы.

Калевб сжал мою талию и хрипловато ответил:

– Лайра, ты даже не представляешь, как бы я порадовался. И что бы потом сделал.

– И не хочу представлять, – совершенно честно ответила я, так как в голове и так начали полыхать очень отвлекающие и очень страстные картинки.

Сдвинувшись в сторону, чтобы ускользнуть из рук капитана, я обошла стол, взяла один из сканирующих инструментов и разместила над шкатулкой.

Желая отвлечь и Калеба и себя, заговорила вслух:

– Я не понимаю, почему она ожила. Вернее, почему – понятно, чтобы на тебя прыгнуть. Но не ясно, по какой причине этим все и не ограничилось. Обычно сосуды имеют одно предназначение и после активации уже бесполезны.

К счастью, бывший друг хоть и подарил мне понимающий взгляд и очень раздражающую усмешку, все же поддержал тему разговора:

– Насколько я слышал, магия эльфов очень сложная.

Калевб облокотился на край стола.

– В любом случае, как я понимаю, в шкатулку поместили контракт, а потом наложили на нее заклинание. Может, дело в нем?

– Нет, дело не в заклинании, – пробормотала я. – Если бы оно сбилось, шкатулка могла бы взорваться или, например, увеличиться в размерах и попытаться сожрать меня заживо. Но она просто... бежит.

Я почесала днище вещицы, как пузико кошке. Шкатулка немедленно дернулась и, отрастив одну лапу, отпихнула мои пальцы.

Калевб вскинул бровь.

– Звучит так, будто это нормальная ситуация для твоей лавки.

Я лишь выразительно посмотрела на него, и он усмехнулся.

– Ладно, допустим, – продолжила я. – Может, проблема в том, что ее активировали, но не использовали по назначению? Фелла говорила, что с активацией контракта вступает в силу «испытательный срок», за который мы должны пройти определенные испытания.

Калевб задумался.

– То есть активность вместилища завязана не на активацию контракта, а на деактивацию? То есть она перестанет носиться, как только мы снимем чары.

– Пока все выглядит именно так. – Я вздохнула и убрала шутовину на полку. – Ладно, у меня срочный заказ. На перстни Нодернов уже есть покупатель, а они до сих пор пытаются откусить пальцы желающим их примерить.

Калевб без лишних слов отошел к стене, позволив мне сосредоточиться на работе.

Передо мной на рабочем столе лежали серебряные перстни – изящные, с тонкой гравировкой, украшенные крошечными, почти невидимыми символами. Они выглядели совершенно безобидными, но я-то знала правду.

Я приобрела их вместе со шкатулкой, когда один из моих поставщиков вернулся из экспедиции в Пепельный город. От города остались лишь руины, а вот фамильные украшения рода Нодерн уцелели. Однако их цена резко упала – они были намертво связаны с бывшими владельцами. А владельцы, если верить летописям, покинули этот мир несколько столетий назад.

Но проблема была не только в этом.

Артефакты с подобной привязкой не так-то просто «обнулить». Простая очистка тут не поможет – привязка старше меня в десятки раз, магия глубоко вплетена в само серебро.

Пепельный город располагался на нейтральной территории между нашей империей и королевством Лунария. Формально развалины и их окрестности до сих пор принадлежал Лунарии, но по факту они были полны нечисти, магически нестабильных зон и привлекали разве что приключенцев.

– Ну, начнем, – пробормотала я.

Выбрала самый маленький.

На вид невинный, легкий, но...

Стоило мне начать выжигать в перстне каналы, в которых находилась информация, как он дернулся, будто от возмущения.

Я едва успела отдернуть пальцы.

Кaleb, наблюдавший за мной, тихо хмыкнул:

– Это тот самый кусачий?

Я медленно выдохнула, вновь направляя в перстень магию.

– Угу. И, похоже, он все еще не в духе.

Кольцо мелко вибрировало, сопротивляясь.

Я чувствовала, как внутри плетений бушует остаточная энергия – смесь памяти, эмоций, возможно даже кусочек сознания бывшего владельца. Если его просто грубо очистить, магия может оставить «осколки» – случайные ощущения, внезапные страхи или сны. А значит, придется действовать осторожно.

Я позволила своему потоку мягко обволакивать артефакт, медленно отделяя старую магию, будто распутывая клубок нитей.

Внутри перстня раздалось слабое, почти неслышное эхо – обрывки чужих голосов, воспоминаний, звуки, которые ни к чему не привязаны. Понемногу энергетический след угасал, становился слабее...

И, наконец, исчез.

Я сжала кольцо в ладони, проверяя артефакт.

Тишина.

– Готово, – выдохнула я, открывая глаза.

Кaleb с интересом наблюдал за мной.

– Ты будто вытягиваешь нити из ткани, – заметил он.

– Почти так и есть. – Я отложила перстень и перешла к следующему. – Если делать это неаккуратно, можно оставить дырки. Или узелки. А это плохо.

Второй был чуть массивнее, с темным камнем. Он тоже держал след прошлого, но уже не так агрессивно.

Работа предстояла долгая.

Но мне, в общем-то, нравилось.

Глава 11. В которой Лайра убеждает себя, что все к лучшему... но не слишком успешно

Я сидела в гостиной, ожидая, пока Калевб приготовит ужин.

Завтра утром мы должны пойти к Фелле, если повезет – снять контракт без последствий. Без уз, без привязки. Стать свободными, как и хотели.

Я попыталась представить, как это будет – проснуться на следующий день и не видеть светящихся нитей на запястье, не чувствовать легкого, почти неощутимого присутствия другого человека совсем недалеко. Не искать его взгляд за завтраком, не слышать размеренный ритм его дыхания за спиной, когда он листает книгу, устроившись на диване для посетителей в лавке...

Должно стать легче. Спокойнее. Без потрясений. Без страстей, которые мне не нужны в моей упорядоченной жизни.

Я поднялась с дивана, но спустя несколько минут поняла, что лишь беспорядочно меряю шагами гостиную.

Подошла к окну и сжала пальцы на подоконнике, вглядываясь в вечерний Глиммар. Свет фонарей отражался в мокрой брусчатке, улицы наполнялись тенями прохожих, редкими экипажами, запахом свежего хлеба и подогретого грога. Город жил, шумел, а у меня было странное, противное предчувствие, будто я стою на пороге чего-то важного.

И, как бродячая кошка, упираюсь всеми лапами и отказываюсь этот порог переступить.

Я прикусила губу.

Почему я не испытываю радости? Я же буду свободна!

Все должно быть просто. Встречаемся с Феллой, снимаем контракт, расходимся. Я возвращаюсь к привычному распорядку дня. Просыпаюсь, делаю зарядку, открываю лавку. Никто не варит мне кофе по утрам. Никто не ворчит, что я пропускаю обед. Никто не сидит на диване, пока я работаю, притворяясь, что читает, а на самом деле внимательно наблюдая...

Демонов Кaleb за эти дни стал частью моей жизни. Причем незаметно, словно так и должно быть.

Мы вместе вставали по утрам. Он готовил мне завтрак – не потому, что обязан, просто так. А я сидела на кухне, развлекала его разговорами или просто молчала, наблюдая.

С ним хорошо даже молчать.

И это ужасно!

Я ведь не хотела ничего такого. Я не просила привязанности, не желала ни к чему привыкать. Я должна быть счастлива, что эта глава моей жизни заканчивается.

Но почему же внутри так пусто и холодно?

Когда он успел вновь стать частью моей жизни, а главное, что мне теперь с этим делать?

Хлопнула дверца шкафа. Кaleb что-то пробормотал себе под нос. Запах поджаренного мяса и травяного отвара дошел и до гостиной, окутывая дом уютным теплом.

Я должна пойти ужинать, сделать вид, что все в порядке.

Но, кажется, это ложь, в которую я больше не могу верить.

Но и сделать тоже ничего не могу.

– Лайра, у тебя случайно не осталось здесь вещей твоего отца?

Что?..

– Есть, а зачем те...

На пороге кухни я столкнулась с выходящим оттуда Кalebом.

Рубашка которого была совершенно подлым образом распахнута!

Я замерла.

Вот просто остановилась на месте, тупо глядя на мужчину перед собой.

Кaleb выглядел как воплощение всех моих тайных и не очень желаний: расслабленный, чуть растрепанный, с загорелой кожей, на которой играли отблески магического освещения. Мышцы перекачивались под кожей с каждым движением, а ключица, боги, эта проклятая ключица...

– Что... – Я сглотнула, чувствуя, как пересохло во рту. – Что ты делаешь?

– Да так, – лениво отозвался Кaleb, будто даже не замечая моего оцепенелого состояния. – Заляпался, нужно переодеться.

Он шагнул ближе.

А потом еще ближе.

Так, что мне пришлось податься назад, пока спиной не наткнулась на дверной косяк.

– Отпусти, – пробормотала я, когда он вдруг медленно, нарочито небрежно поднял руку и провел пальцами по моей скуле – медленно, осторожно, словно проверяя мою реакцию.

– Ты уверена? – спросил он с насмешкой, а потом...

Провел подушечкой большого пальца по моей нижней губе.

Я дернулась, но он не отстранился.

– Знаешь, Лайра, – неторопливо и задумчиво проговорил он, словно обсуждая что-то незначительное, – я вот думаю: лучше жарить стейк на среднем огне или все-таки под крышкой?

Какой, к демонам, стейк?!

– Ч-что? – У меня сбилось дыхание, а мысли рассыпались, как бусины с порванной нитки.

– Прожарка, – терпеливо пояснил Калеб, наклоняясь чуть ближе. Я чувствовала тепло его дыхания на своей коже, слишком близко, слишком неправильно. – Ты же обычно любишь с розоватым центром, верно? Или предпочитаешь полную прожарку?

– Калеб... – Я снова попыталась отодвинуться, но куда? Позади уже не было места, а мои ноги предательски подкосились.

– Хотя, – продолжил он, игнорируя мои попытки сопротивляться, – есть мнение, что лучше всего получается, если сначала запечатать корочку, а потом довести до нужной кондиции в духовке. Как ты считаешь?

Он снова коснулся моего лица, легко, едва ощутимо, почти нежно.

Я хотела сказать что-то резкое, но в голове были только проклятые обрывки мыслей: как жарко... как близко... как приятно...

Я вцепилась пальцами в косяк, чтобы не сделать что-нибудь глупое.

– Ты дразнишь меня.

– Я? – удивился Калеб, и его палец прочертил линию моей скулы, затем подбородка. – Разве?

– Отпусти, – попыталась сказать твердо.

– Почему?

– Потому что ты... ты...

– Обсуждаю ужин?

Я застонала – это было невыносимо.

Он усмехнулся, будто знал, как я сейчас разрываюсь.

– Ты не представляешь, Лайра, – прошептал он мне на ухо, и мурашки побежали по спине, когда его дыхание коснулось кожи, – как забавно видеть тебя такой.

– Какой?

– Задумчивой. Покрасневшей. Очень, очень сбитой с толку.

Я резко вдохнула, но воздух будто не доходил до легких.

– Ты ведешь себя как...

– Как кто?

– Как ты!

Калеб хмыкнул, наконец отстраняясь, и мне потребовалась целая секунда, чтобы осознать, что он больше меня не касается.

Но ощущение его пальцев на моей коже не проходило.

– Ну что, пойдём найдем мне рубашку?

А я, все еще ошеломленная, молча кивнула.

И как ни в чем не бывало он пошел за мной в спальню родителей, которая располагалась в самом дальнем уголке дома.

В голове стоял звон.

Что это, демоны его заберут, только что было?!

Я чувствовала, как горят мои щеки. Ощущала след его пальцев на губах. До сих пор будто слышала низкий, насмешливый голос прямо у самого уха.

Калеб просто дразнил меня. Конечно. Он всегда умел играть с чужими эмоциями – спокойно, уверенно, зная, когда надавить, когда остановиться.

Но раньше это не касалось меня.

А теперь...

Теперь он видел, как я смотрю на него. Видел, как реагирую. Видел, что мне не все равно.

И это хуже всего!

Покопавшись в шкафу, я отдала ему рубашку и хотела выйти, но Вандерхилл поймал мое запястье и сказал:

– Останься. Вдруг не подойдет, дашь что-нибудь другое.

– Хорошо, – кивнула я и повернулась к мужчине спиной.

Бессовестный гад был абсолютно спокоен. Как будто только что не прижимал меня к косяку и не касался моей кожи с мучительной

неторопливостью.

Как будто не чувствовал, как подрагивали мои пальцы.

Как будто не знал, что если бы он тогда наклонился еще чуть ближе...

...я бы его поцеловала.

Глубоко вдохнув, я заставила себя сосредоточиться. Завтра все закончится. Кaleb больше не будет частью моей жизни.

Я снова смогу дышать.

Смогу?

Демоны... Почему же внутри так пусто?

– Вроде бы нормально! Лайра, кстати, а я рассказывал тебе о...

Кaleb говорил совершенно спокойно. О какой-то ерунде! Вроде бы излагал занимательнейшую историю из личного сборника «Стажировка на границе» – как сослуживец учил его готовить пресловутые стейки.

В итоге рубашку моего отца капитан, конечно же, натянул.

И даже застегнул! С трудом.

Но мне казалось, что вещь треснет по швам от любого слишком резкого движения широких плеч Вандерхилла.

Хоть как-то я пришла в себя только на кухне во время ужина. И, надо отдать поганцу должное, во многом это произошло благодаря его разговорам обо всем на свете, в которых мне было достаточно просто поддакивать. Но постепенно мозг выходил из ступора.

После ужина кухня была убрана, посуда вымыта, огонь в камине притушен, оставив в комнате мягкое теплое свечение. Дом наполняла умиротворяющая тишина, которую нарушил спокойный голос Калеба:

– Как насчет того, чтобы сходить в театр на выходных? Говорят, сейчас идет отличная пьеса «Зов серебряной луны». В университете ты такое любила. А потом можно поужинать.

Я замерла, не сразу поняв, что он только что сказал.

– Кaleb?... Какой театр? Завтра мы идем к Фелле.

– Ну да, – безмятежно признал он, поправляя манжету. – А на выходных можно сходить в театр. Или ты хочешь чего-то другого? Например, съездить в мой загородный домик. Он маленький, но очень милый.

Я выронила полотенце, которым только что вытирала руки, и вцепилась пальцами в край стола, пытаясь удержаться на плаву в этом

безумии.

– Калев... нет. Все закончится завтра. Не будет театра. Домика. Совместных ужинов. Ничего не будет!

Сама не знаю, почему я не разрыдалась.

Калев внешне оставался спокойным, но в его глазах что-то вспыхнуло. Он шагнул вперед, схватил меня за запястье, заставляя повернуться к нему лицом.

– Посмотри на меня, Лайра.

– Отпусти.

– Нет.

Я попыталась вырваться, но он лишь крепче сжал мои пальцы. Еще шаг – и между нами почти не осталось пространства.

Его ладонь коснулась моей щеки, теплая, твердая, уверенная. Он провел по скуле, скользнул к губам – большим пальцем легко, едва ощутимо обвел их контур.

– Это неправильно... – прошептала я, едва дыша.

– Неправильно? – Калев наклонился ближе, его губы почти касались моих. – А что, по-твоему, правильно?

Я разомкнула губы, но не смогла ответить. Потому что он больше не спрашивал.

Он просто поцеловал меня.

Сильно. Глубоко. Так, будто хотел раз и навсегда разрушить стену между нами.

Я даже не успела подумать о том, чтобы оттолкнуть его. Я ответила.

Мои пальцы зарылись в его волосы, притягивая ближе. Его руки скользнули по моей спине, сжали талию, требовательно прижимая к себе. Поцелуй разгорался с каждой секундой, становился все более жадным, все более сумасшедшим.

Калев прижал меня к стене, его горячие губы спустились к шее. Мое дыхание сбилось, тело дрожало под его пальцами.

Я не помню, как мои пальцы растегнули верхние пуговицы его рубашки. Не помню, как сама выгнулась навстречу, впиваясь в его губы.

Я помню только, как он стянул с меня кофту.

Как пальцы прошлись по обнаженной коже, горячие, почти обжигающие.

Как он наклонился ниже, прижимая губы к ключице.

Как его руки легли на пояс моих штанов, а пальцы уверенно потянули ткань вниз...

Я очнулась в ту же секунду.

– Нет!

Я резко оттолкнула его, задыхаясь, с колотящимся сердцем, как будто пробежала через весь город.

Калев застыл. Его грудь тяжело вздымалась, взгляд был темным, наполненным той самой необузданной страстью, от которой у меня подкашивались ноги.

– Лайра... – Голос был хриплым, прерывистым, почти нежным.

Я покачала головой, отступая назад.

– Это... Это ошибка.

Его глаза потемнели еще сильнее.

– Ошибка?

Глава 12. В которой сердце говорит одно, а разум – совсем другое

– Ладно, не ошибка, – гораздо мягче сказала я, выдыхая и стараясь собраться с мыслями.

Медленно отстранила Калеба, чувствуя, как жар его тела все еще горит на моей коже. Быстро подхватила кофту с пола и натянула, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Калеб молча смотрел на меня, его дыхание все еще было прерывистым, а взгляд – потемневшим.

Я наклонилась и подняла рубашку – ту самую, которую, оказывается, успела стянуть с мужчины в порыве безумия. И подала ему, надеясь, что на этом все закончится.

Но он даже не двинулся. Скрестил руки на груди и не подумал взять одежду.

– Калеб... – Я постаралась говорить с уверенностью, которой не чувствовала. – Мы просто поддались моменту. Это не любовь. Это магическая привязанность.

Он вскипел.

– Ты серьезно? Ты правда думаешь, что это только магия?!

– Да, – честно ответила я, глядя ему прямо в глаза. – Потому что не припомню, чтобы ты весь этот год пытался зажать меня в первом попавшемся углу.

Калеб выдохнул, но уголки его губ дрогнули – но не в усмешке, а в чем-то похожем на смесь раздражения и горечи.

– Ты всегда был спокоен и холоден, – продолжила я. – А сейчас вдруг стал таким горячим, что у любого мозги отключатся.

– Но не у тебя, – медленно произнес он, пристально глядя на меня.

– Но не у меня, – кивнула я, делая шаг назад.

Он смотрел пристально, как будто пытался разобрать меня на части, вытащить наружу то, что я пыталась спрятать.

– Возможно, потому что я лучше, чем кто-либо, понимаю, что такое контракты. – Мои пальцы сжались в кулаки, чтобы не выдать

дрожь. – И что, если мы сейчас позволим этому зайти слишком далеко, последствия могут быть непредсказуемыми.

– Например? – глухо спросил он.

– В лучшем случае, – я говорила быстро, боясь, что голос выдаст меня, – завтра после Феллы, очень смущенные, мы разбежимся в разные стороны.

Калевб не дрогнул.

– А в худшем?

Я сжала губы.

– В худшем мозги вернутся... а связь останется. Ты будешь навеки привязан ко мне, понимаешь? – продолжила я уже совсем другим голосом. – Даже если встретишь девушку, которую полюбишь!

Наступила тишина.

В глазах Калеба что-то изменилось.

– Какая же ты дура, Лайра Тарвис, – вдруг сказал он. – Любимая, но такая дура.

Я замерла.

– Что ты сказал?!

Он смотрел прямо мне в глаза с тем самым выражением лица, от которого всегда хотелось либо врезать, либо...

– Про любимую? – коварно переспросил он.

– Про дуру! – Я едва не задохнулась от возмущения. – Ты называешь меня дурой, потому что я не хочу совершать ошибки?!

Он скрестил руки на груди.

– Нет, Лайра, я называю тебя дурой, потому что ты видишь только то, что хочешь видеть. Ты думаешь, я был холоден? – Он медленно провел пальцем по моему подбородку, заставляя посмотреть ему в глаза. – Нет. Просто ты ни разу не посмотрела на меня так, чтобы я мог показать нечто иное. Весь год, Лайра, весь демонов год твое лицо мигмом становилось кислым и недовольным, стоило тебе меня увидеть!

– Напомнить, по каким поводам ты приходил?

– Ну, по каким-то надо было!

– Так... – У меня в голове мелькнуло его величество подозрение. – А были ли кляузы в управление?!

– За кого ты меня принимаешь? – Вандерхилл, казалось, даже оскорбился. – Разумеется, были. У тебя действительно есть подборка

«обожателей», но они достались тебе по наследству вместе с лавкой и, судя по всему, уже давно пребывают в маразме.

– Не поняла...

– В каждом управлении есть жалобы от неадекватных людей. Обычно мы не беспокоим по их поводу.

– Но ты беспокоил.

– Да, притом лично. Ты очень верно не так давно спросила, с чего это по таким мелочам к тебе хожу именно я. Ответ прост, Лайра. Потому что хочу. Хочу быть рядом. Хотя бы так.

– Калерб...

– Лайра. – Его голос был спокойным, но в глазах бушевал огонь. – Если бы не этот контракт, ты бы так и не поняла. Ты бы никогда не посмотрела на меня иначе, верно? Ты говоришь, что это магия. – Его пальцы скользнули по моей скуле. – Что это контракт.

Он наклонился ближе, так, что я снова почувствовала его дыхание, его тепло, его силу.

– Но если подумать, то почему бы и нет, а, Лайра? Что плохого сделали древнеэльфийские чары? Мы наконец-то поговорили. Мы рядом. И можем быть рядом не только сейчас!

– Ты предлагаешь остаться зачарованными? – неверяще спросила я.

– Лайра, ты настолько «зачарована», что даже признание в том, что ты меня просто хочешь, из тебя приходится вырывать только вместе со стонами наслаждения. Что уж говорить о каких-то более серьезных чувствах. Контракт – не лишает головы. Просто сметает некоторые преграды.

Увы... если бы все было так просто.

– Калерб, это долго объяснять, просто поверь в то, что нормальные отношения на любовных артефактах не строятся, – немного устало ответила я. – Завтра все закончится. Во всяком случае я на это надеюсь.

Калерб усмехнулся – чуть кривая, почти грустная улыбка.

– Ты в это веришь?

Я опустила глаза, выхватывая рубашку из его рук и прижимая к его груди.

– Одевайся. И да, я верю. Мы поговорим потом, после того как выйдем из дома Феллы.

Потому что сейчас я не могу тебе верить, Кaleb. Даже ты сам, скорее всего, веришь в то, что говоришь, а я не могу.

Ко мне не так часто приходили жертвы любовных артефактов, но каждый раз это были загубленные судьбы и болезненная одержимость друг другом. Слишком уж ярко. Слишком уж похоже.

А потому я сбежала в свою комнату.

Я сбежала, потому что если бы осталась, все окончательно бы рухнуло.

Но, боги, неужели оно не рухнуло УЖЕ?

Да, у меня получилось не поддаться соблазну, но хуже всего то, что я не отдалась телом... но впустила его слова в душу.

* * *

Несмотря на то, что я долго не могла уснуть, ворочалась и даже плакала, наутро от расстройства не осталось и следа.

Я открыла глаза с четким осознанием того, что все сделала правильно. Медленно села на кровати, откинув одеяло, и глубоко вдохнула.

Мой взгляд скользнул к запястью – на коже все еще мягко мерцали тонкие линии магических уз. Точно ли я хочу, чтобы все закончилось?

Я отогнала малодушные мысли и встала.

Пора.

Быстро умылась, переоделась в привычное удобное платье, волосы же не стала заплетать – просто расчесала и с боков убрала заколками. Ничего лишнего, никаких попыток выглядеть лучше, чем обычно.

Это всего лишь еще один день.

На кухне пахло жареными тостами, травяным чаем и чем-то еще – чуть терпким, пряным, но при этом уютным.

Kaleb стоял у плиты, делая что-то привычными, уверенными движениями.

Я на мгновение замерла в дверях.

Это было странно.

Всего несколько дней – а я привыкла к тому, что он здесь. К тому, что в этом доме, всегда полном магии и старых артефактов, теперь

звучали чужие шаги, легкие смешки, а на кухне меня кто-то ждал с утренним кофе.

Но сейчас все было иначе.

Калеб не сказал ни слова, не бросил в мою сторону привычной полунасмешливой-полунежной улыбки.

Он просто поставил передо мной тарелку с едой и сел напротив, спокойно потягивая чай.

– Спасибо, – сказала я, садясь за стол.

– Не за что, – ровно ответил он.

Я начала есть, время от времени бросая на него настороженные взгляды.

Если честно, в глубине души я опасалась, что с утра мой бывший друг предпримет еще одну попытку. И даже не знала, хватит ли мне сил отстоять свои убеждения.

Слишком уж соблазнительно то, что предлагал Калеб.

Но все было... спокойно. Не натянуто, не враждебно – просто спокойно.

Только сердце сбивалось с ритма и неприятно сжималось в груди.

Раньше, когда Калеб был рядом, между нами всегда что-то искрило – пусть даже в спорах, пусть даже в раздражении. Но сейчас... Ничего.

Пусто.

Два человека за одним столом – и ничего более.

Калеб не торопил меня, не смотрел пристально, не пытался спровоцировать – как будто все, что происходило до этого, растворилось вместе с ночной темнотой.

– К Фелле пойдем вечером? – уточнила я, стараясь говорить так же нейтрально, как он.

– Да, думаю, так будет удобно. Как раз спокойно отработаешь.

Я кивнула, машинально делая глоток чая.

Почему же все кажется таким... неправильным? Глупо. Ведь именно этого я хотела!

Я же сама сказала, что нельзя строить чувства на магии. Я сама настаивала на том, что все это ненастоящее. Но тогда почему мне так холодно в этом идеально ровном молчании?

Когда мы закончили, он спокойно собрал посуду и убрал ее в раковину.

Мы спустились вниз, и потянулся долгий, очень долгий день. У меня внутри словно тикали часы, отсчитывая это последнее время, проведенное вместе. Я очень старалась, правда старалась сконцентрироваться на работе, но ничего не получалось.

Надеюсь, что когда его не будет рядом, – все станет проще. Спокойнее.

Как раньше.

В итоге вечер все же настал.

Я натянула плащ, стремительно застегнула пуговицы и заявила:

– Пойдем!

Калев набросил свою кожаную куртку и уже стоял у входной двери. Когда я подошла, он без лишних слов открыл дверь, пропуская меня вперед.

Мы вышли в прохладный вечер Глиммара.

Небеса меня пощадили, и мы даже обошлись без встреч со знакомыми.

Центральная площадь еще кипела жизнью – торговцы выкрикивали цены на товары, прохожие сновали туда-сюда, уличные артисты привлекали их своими фокусами.

– Волшебная нить, всего за два серебряных! – предлагал торговец, поднимая в воздух моток ткани, переливающейся под солнцем. – Для обетов и клятв, для прочных уз и нерушимых обещаний!

Я резко отвернулась, стиснув зубы. Калев, шедший рядом, коротко усмехнулся, но ничего не сказал.

И хорошо. Потому что курсе этак на четвертом мы имели глупость на практике завязать узлы на запястьях всей нашей компании и пообещать друг другу... да много всего.

Я, например, сказала Калеву, что всегда буду рядом, когда стану нужна. Элианна клялась удивлять Рига на каждый День Даров. А Тайшер рассказывал хмурой Миане о том, что спустя десяток лет у них обязательно будут дети, только дожись меня, о прекраснейшая. Подружка же в ответ спрашивала, что именно Тай будет делать с актуальными любовями всей жизни, которые у него есть в количестве трех штук. А тот лишь отмахивался, говоря, что скучное настоящее сейчас точно обсуждать не стоит. Нужно думать о будущем!

Где сейчас Тай? После университета он уехал в Лунарию, чтобы работать в одном из крупнейших исследовательских центров магии, а

затем сделал головокружительную карьеру. Он писал книги, читал лекции, и спустя годы его имя вновь зазвучало в стенах родного университета.

Миана после учебы осталась в университете, сначала просто в секретариате, а сейчас вроде как работает личным ассистентом нынешнего ректора. Правда, он уже стар, и ходят слухи, что скоро его сместят.

И если на его место назначат именно Тая... это, возможно, даже будет забавно. Потому что, несмотря на ровное в целом общение, в университете Мию очень бесил Тай и его неразборчивость в связях. И я даже знаю почему!

Но это уже совсем другая история...

Мы миновали площадь и свернули в сторону района Старых особняков.

А вот и темная дверь с витиеватыми символами.

— Ну что, — ровно сказал Калёб, остановившись перед входом. — Готова?

Я кивнула.

И Вандерхилл постучал.

Вот и все.

Глава 13. В которой разводятся, но почему-то никто не радуется

В этот раз нас встретила не хозяйка, а один из слуг – высокий мужчина в черной мантии, с идеальной осанкой и лицом, не выражающим ровно ничего.

– Госпожа ожидает вас, – произнес он без единой эмоции в голосе и, даже не удостоив нас взгляда, развернулся, приглашая следовать за ним.

Я посмотрела на Калеба, но он лишь коротко пожал плечами. Мы пошли за слугой по длинному коридору, где стены были увешаны старыми гобеленами, а воздух пах травами и старой бумагой.

Наконец слуга распахнул массивную дверь, ведущую в просторный зал. Но совсем не такой изысканный, как тот, в котором нас принимали три дня назад.

Здесь каменные колонны, покрытые защитными символами, уходили вверх, теряясь во мраке, а воздух казался густым, напитанным силой.

На полу вместо привычных ритуальных кругов – древние защитные печати, вырезанные прямо в камне. Они еще не были активированы, но их магия уже ощущалась, тихо пульсируя в воздухе.

В центре зала спокойно орудовала Фелла, но она не рисовала сложные символы и не водила руками над магическими сферами. Она укрепляла защиту.

Интересно, зачем?..

Она подняла голову, как только мы вошли, и широко улыбнулась.

– Дорогуши, а вот и вы!

Калев почтительно поклонился:

– Тетя.

Фелла погрозила ему пальцем.

– Полно, мой дорогой, не изображай покорного мальчишку. – Она усмехнулась, но в ее взгляде мелькнуло что-то внимательное, оценивающее. Затем ведьма сложила руки на груди и заговорила уже серьезнее: – Ну что, вы готовы?

Калев промолчал. Ответила я:

– Да.

– Какое единодушие, – протянула Фелла, восхищенно всплеснув руками. – Итак, для начала расскажу вам, что накопила за эти дни. Кстати, Калев, милашка, ты будешь должен старой тете. Ей пришлось отложить всю остальную работу и заниматься только тобой.

Калев усмехнулся, скрестив руки на груди.

– Я обязательно скажу вам спасибо, когда вы снова придете ко мне с «маленькой просьбой».

Фелла театрально вздохнула.

– Бука. – Она наклонилась вперед, сложив руки за спиной и лукаво прищурившись. – Итак, мои милые женатики. Вы действительно умудрились пожениться. Это был брачный контракт с мгновенной активацией.

Я замерла.

– Что?

Фелла ухмыльнулась, ее глаза сверкнули.

– Поздравляю! И кстати, – продолжала ведьма, явно наслаждаясь моментом, – оказывается, вы могли не ходить парочкой все это время. Спустя сутки нити становятся не видны, если вы отдаляетесь друг от друга. Только на запястьях узоры продолжают искриться.

Потрясающе!

Я ощутила, как у меня дернулся глаз.

– И вы нам про это, разумеется, не сообщили?

Хоть посланника бы отправила! В-в-ведьма!

Фелла хлопнула ресницами с самым невинным выражением лица.

– Конечно, детка. Дорогуша Калев не сказал бы мне спасибо за такие откровения.

Я резко повернулась к нему, но Калев только выдохнул, словно пытался сохранять спокойствие.

– Ладно, – ровным голосом сказал он. – Раз уж мы здесь, раз уж мы узнали всю эту замечательную информацию... как мы снимем узы?

Фелла улыбнулась – так, как улыбаются ведьмы перед особенно захватывающим ритуалом.

– А вот это, мои милые, самая интересная часть.

Подойдя к одной из колонн, она провела по ней пальцами. Символы на камне вспыхнули голубоватым светом.

– Я изучила ваш случай. Обычно такие контракты накладывались осознанно, с согласия обеих сторон, в присутствии свидетелей и с долгими церемониями. У вас же все получилось, скажем так, экспресс-методом.

– Да, мы в курсе, – сказала я сухо.

– Но самое любопытное, – продолжила ведьма, не обращая внимания на мой тон, – то, что у эльфов согласование развода – это маленький Нижний мир на земле.

– Мы почитали в библиотеке. Придумать столько сложностей, это надо постараться!

Она хихикнула.

– Да, мне тоже нравится. Вот захотела ты развестись с эльфом? Ага, попробуй объяснить Советнику Уз, почему именно ты передумала, докажи, что твой супруг не соответствует стандартам высококачественного брака, собери дюжину подписей и пройди семь этапов очистительных ритуалов, в процессе которых, скорее всего, передумаешь раз пятнадцать.

Говорит прямо со знанием дела!

Я осторожно уточнила:

– Полагаю, что раз мы тут стоим и разговариваем, то есть более быстрый вариант?

– О, при всем бюрократическом занудстве остроухих сам процесс развода очень простой, – радостно воскликнула Фелла. Она театрально взмахнула рукой, и из воздуха прямо в ее ладони выскользнул тонкий ритуальный нож. – К счастью, у меня есть разводной нож!

Она потрясла им в воздухе с таким выражением лица, будто только что предложила нам кусочек пирога. Прямо сейчас пойдем на кухню и отпилим древним артефактом!

– Называется он, конечно, иначе. Реарвионит. Красиво, да?

Калев поднял бровь.

– Тетя, вы, конечно, не удивите меня, но все же... откуда он у вас? Вряд ли реарвиониты валяются под каждым деревом в Эльвионе?

Фелла довольно улыбнулась.

– Нет, конечно, тем более нам нужен был разводной нож той же эпохи, к которой относится ваш контракт. К счастью, это указывалось в рунах связи, потому сужало поиск. А я как знала – и недавно купила

ножик у одного милого мальчика... Он, правда, потом попытался меня им же зарезать.

Я замерла. Чтобы попытаться прибить Феллу, нужно быть отчаянным идиотом.

– Что?!

– Ну, что поделаешь. Не все любят торговаться. – Она фыркнула. – Так что рассчиталась за артефакт я тем, что похоронила бедолагу за свой счет.

– Тетя, тетя...

– Ох, дети мои, не переживайте так. – Фелла мягко провела пальцем по изгибу ритуального ножа, и тонкие линии на его лезвии вспыхнули мягким серебряным светом. – Лучше восхититесь искусством древних эльфов.

Я действительно посмотрела внимательнее.

Рearвионит был совсем не похож на обычное оружие. Тонкий, гибкий, чуть изогнутый – так, будто подчинялся каким-то незримым законам движения. Материал напоминал металл, но на свету его поверхность словно переливалась, отзываясь на магию в комнате. Вдоль лезвия шли древние руны – изящные, будто нарисованные тончайшей кистью.

– Красиво, – вынужденно признала я.

Фелла довольно кивнула.

– Еще бы. Этот нож не просто режет магию – он развязывает ее, как бы возвращая к моменту, когда связь еще не была заключена.

Она повертела его в пальцах.

– Ну что ж, мои дорогие, хватит лирики. Пора приступать.

Она ловко перекинула нож Калебу, и тот, даже не моргнув, поймал его.

– Вы уверены, что это сработает? – спросил он, задумчиво переворачивая реарвионит в ладони.

– В девяноста восьми случаях из ста, – жизнерадостно ответила Фелла.

– А оставшиеся два? – Я не могла не уточнить.

– Ну, в одном случае вам может стать немного нехорошо. Или много...

Я даже задавать дополнительных вопросов не буду!

– А в другом?

– В другом – связь просто перезапустится. Но не переживайте, в этот раз все будет проще. Всего лишь повышенная чувствительность к магии партнера и, возможно, легкая телепатия.

Я прижала пальцы к переносице, пытаюсь не взвыть.

– Тетя, – голос Калеба был предельно ровным, но в глазах появилось что-то опасное, – если этот ритуал не сработает, я...

– Да-да, знаю, знаю. – Фелла махнула рукой. – Все будет прекрасно!

Она щелкнула пальцами, и символы на полу вспыхнули мягким светом.

– Кaleb, милый племянничек, ты держишь нож, Лайра кладет руку рядом с твоей, и ты разрезаешь связь.

Кaleb посмотрел на меня.

Я сглотнула.

– Готова?

Я посмотрела на наши запястья. Магические нити слабо светились, будто чувствовали, что их собираются уничтожить.

Я глубоко вздохнула.

– Готова.

Он аккуратно поднес лезвие к узам и, не отрывая взгляда от меня, провел по светящимся линиям.

В тот же миг вспыхнул ослепительный свет.

Я ахнула, ощущая резкий холод, словно что-то тянуло за ниточки внутри меня. Легкий укол в запястье – и потом... пустота.

Рearвионит прошел сквозь магию мягко, без сопротивления, как будто действительно развязывал узлы, а не разрывал их. Линии на наших запястьях вспыхнули в последний раз... и медленно растаяли в воздухе, как дым.

Я резко выдохнула, глядя на свою руку. Запястье было чистым. Никаких узоров, никакого мерцания.

Фелла удовлетворенно кивнула.

– Ну вот и все. Вы свободны.

Тишина.

Я медленно подняла глаза на Калеба.

Он смотрел на меня.

И лично мне стало страшно сразу от двух вещей.

Во-первых, мое сердце не стало биться ровнее, а во-вторых, глаза Вандерхилла были спокойны и непроницаемы.

Словно он вообще ничего не чувствовал ко мне.

Несколько глубоких вдохов позволили мне прийти в себя, и, повернувшись к Фелле, я спросила:

– Это точно все? Очень уж быстро.

– Дорогуша, я бы, конечно, могла сплясать тебе тут дикий танец восточных шаманов, но уверяю, тебе еще понадобятся по жизни твои прекрасные глазки. Зачем им выгорать от ужаса так рано? В любом случае поздравляю с разводом! – весело похлопала в ладоши ведьма. – Не хотите отметить это бокалом чего-нибудь горячительного? Эльфийские традиции предписывают праздничный пир в честь освобождения!

– Вы сами только что сказали, что эльфийский бракоразводный процесс – это ад, – хмуро заметил Калеб, убирая нож.

– Да, но разводы у них красивые, дорогой мой племянничек! – Ведьма хитро прищурилась. – Уж поверь мне, несколько веков назад я однажды очень весело развелась с одним надменным ушастым господином...

Она задумчиво склонила голову.

– Хотя, возможно, пир я закатила сама, а он просто лежал в шоке и пытался не потерять сознание. Но не будем вдаваться в детали!

Я вздохнула и подошла к ведьме, доставая из кармана пухлый мешочек с монетами.

– Это вам. За нож, за ритуал и за... – я махнула рукой, подбирая слова, – за все.

Фелла с интересом приподняла бровь, покрутила мешочек в руках и широко улыбнулась.

– Ну надо же, я тебе развод подарила, а ты мне деньги? Какая ты, однако, романтичная.

– Это называется честная сделка, – сухо ответила я.

– И тем не менее, – Фелла легонько ткнула меня в плечо, – все равно прелесть.

Я закатила глаза, но позволила себе легкую улыбку.

Калеб коротко кивнул ведьме.

– Спасибо, тетя.

– Ой, да пожалуйста, милый, – кокетливо махнула рукой Фелла. – Заходи, я всегда рада тебе помочь. И Таю скажи, чтобы завернул, кстати... ему скоро понадобится то, что есть только у меня.

Так, это, как понимаю, уже не для моих ушей.

Хотя очень интересно, что же настолько нужно претенденту на ректорское кресло университета?

– Ладно, – я запахнула плащ и развернулась к выходу, – мы пойдем.

– Идите, идите, голубки мои свободные! – Ведьма рассмеялась.

Мы вышли из особняка в прохладный вечерний воздух. В небе уже загорелись первые звезды, а улицы наполнились привычным шумом Глиммара.

Я хотела сказать Калебу что-то простое и нейтральное: «Ну вот и все», «Было приятно», «Увидимся», – но не успела.

– Пойдем отмечать.

Я резко повернулась к нему.

– Что?

Он смотрел на меня спокойно, с легкой полуулыбкой.

– Праздновать. Мы же сняли узы. Давай отметим это как следует.

– Калев, я... – Я запнулась, понимая, что хочу отказаться, но не могу найти убедительный предлог.

И тут он наклонил голову, глядя на меня чуть внимательнее.

– Неужели тебя что-то смущает?

Голос был ровным, почти ленивым. Но в глазах мужчины отчетливо читался вызов.

Я почувствовала, как внутри все закипает.

Ах вот как?

Вот так, да?

Я сжала кулаки, вскинула подбородок и отчеканила:

– Нет, конечно. Пойдем праздновать!

Глава 14, в которой Калеб празднует, а Лайра делает вид, что тоже рада

Заведение оказалось уютным, с мягким светом магических фонарей и ароматом поджаренного хлеба, меда и пряного вина.

Выбрали столик у окна – оттуда открывался вид на вечерний Глиммар. Калеб был расслаблен, доволен. Весело шутил с официантом, выбирал напитки, поглядывал за окно.

Я же...

Я старалась выглядеть так же.

Мы заказали вино.

– За свободу! – бодро произнес Калеб, поднимая бокал.

Я сжала пальцы на ножке своего и поддержала, стараясь, чтобы голос звучал естественно и непринужденно:

– За свободу!

Мы выпили.

Калеб говорил. Вспоминал забавные случаи, что-то рассказывал. В глазах его сверкало озорство. Он был собой.

А я...

Я смеялась в нужных местах, отвечала в том же тоне. Я не показывала, что каждый его тост резал меня чуть глубже.

– За то, что не придется ни с кем делить одеяло!

Я рассмеялась.

– О, Калеб, а ты знал, что изобретены отдельные одеяла?

– Лайра, милая, я всю жизнь надеялся, что магия решит эту проблему, но увы! – Он театрально вздохнул.

Я сделала еще глоток вина.

Мы смеялись.

Только мне не было весело. С каждой новой шуткой, с каждым «легкомысленным» тостом что-то внутри сжималось сильнее. Я старалась не показывать этого. Старалась держать спину прямо и не смотреть ему в глаза слишком долго.

И все же, возможно, если бы не этот вечер, если бы мы просто разошлись по домам, я бы справилась с собой быстрее. Но именно

тогда, когда я почти смирилась, когда я почти поверила, что все действительно хорошо...

К нам подошла она.

– Калев!

Ее голос был мелодичным, радостным. Она легко скользнула к нашему столику, чуть наклонилась к мужчине, словно притягивая к себе его внимание.

Калев вскинул брови.

– Селена?

– Живьем и во всей красе! Как же давно я тебя не видела! – В ее голосе звучала искренняя радость, и она без стеснения положила руку на плечо Калева, чуть наклонившись вперед.

А потом ее внимательный взгляд скользнул на меня.

– И... твоя подруга...

Безупречно изогнутые брови чуть нахмурились, будто в замешательстве.

– Лайра, – подсказал ей Калев.

– Точно!

Я выдержала ее взгляд, чуть приподняв подбородок. Селена улыбнулась. Тепло, очаровательно, дружелюбно.

В общем – просто отвратительно!

– Можно к вам присоединиться?

Нет, конечно!

Калев кивнул, совершенно спокойно.

– Разумеется, я очень рад тебя видеть.

Селена села рядом и заказала вина – дорогого, темного, с глубоким терпким ароматом.

– Ты не согласишься, Калев, но я возвращаюсь в Глиммар!

– Да? Надолго?

– Пока не знаю... Возможно, навсегда.

Она улыбалась, чуть касаясь его руки, кокетливо наклоняя голову, изредка прикусывая губу.

И что самое ужасное – это выглядело не нагло, а мило. Очаровательное, утонченное кокетство.

Селена говорила непринужденно и словно играя... плавно, без видимого усилия ненавязчиво отстраняла меня от разговора.

Она спрашивала Калеба о его службе, о его загородном доме, о каких-то общих знакомых. Она смеялась, иногда слегка касалась его руки, а он...

Он поддерживал разговор.

Селена флиртовала. Открыто, но не вызывающе. В ее исполнении это выглядело не вульгарно, а естественно, мягко, очаровательно.

И я не должна была на это реагировать.

Я не должна была чувствовать, как сжимается грудь.

Мы же свободны!

Но спустя полчаса я почувствовала себя лишней. Калеб был полностью вовлечен в разговор. Селена смотрела только на него.

И если я сейчас не уйду, я сделаю что-нибудь глупое.

Я поднесла бокал к губам, сделала последний глоток и встала.

– Извините, я ненадолго.

Калеб кивнул, казалось, даже не особо задумываясь. Полностью сосредоточенный на прекрасной блондинке.

Селена вообще расцвела.

Я вышла в коридор и направилась к умывальне.

Там было тихо.

Я включила воду и умылась, пытаюсь прогнать хмель и обиду. Потом посмотрела на свое отражение. М-да, не получилось.

Глаза покраснели.

Губы чуть подрагивали...

Я глубоко вдохнула и тихо сказала себе:

– Вот видишь? Мы правильно сделали. Очень правильно.

Мое отражение смотрело на меня молча.

Я нервно рассмеялась.

– Иначе это все случилось бы потом и было бы гораздо больше!

Я потерла виски, закрыла глаза.

– А так... ну, поплачем день... два... не больше недели! И все будет как раньше! Даже лучше!

Я развернулась, но направилась не в зал, а в сторону заднего выхода, намереваясь просто идти куда угодно, лишь бы подальше. Но не успела сделать и трех шагов.

– Вот уж чего не ожидал, так это что ты сбежишь.

Я резко обернулась.

Калеб стоял в нескольких шагах от меня. Свет от фонаря падал на его лицо, делая скулы еще острее, а глаза темнее и опаснее.

– И что это было, Лайра? – вкрадчиво спросил он, делая плавный шаг вперед.

– Я решила пойти домой. – Мой голос звучал ровно. – А тебе стоит вернуться. Ты там явно нужен. Не беспокойся, я не собиралась тебе мешать.

– Неужели? – Калеб приподнял бровь, голос был чуть ленивым, но в глазах сверкнул вызов.

Мне много чего хотелось добавить, и про то, что он явно не скучал, и «А я же говорила!» и еще до демона всяких слов. Но я ограничилась простым:

– Да.

– Вот оно что. – Калеб кивнул, медленно делая второй шаг ко мне. – Значит, ты сбежала, потому что тебя все устраивает?

– Прекрати. Все закончилось. Мы свободны.

– Свободны? – Он шагнул еще ближе.

Я отступила.

Он резко усмехнулся, качая головой.

– Знаешь, я бы поверил, если бы ты не сбежала, когда к нашему столу под села Селена.

Я поджала губы.

– Я просто не хотела мешать.

– Лайра, – он качнул головой, – ты говоришь так, будто тебя это не касается.

Он смотрел на меня так пристально, так выжидающе, что у меня пересохло во рту.

– Калеб... просто оставь меня в покое.

– Нет.

Я судорожно втянула воздух.

– Почему?!

– Потому что ты не хочешь, чтобы я уходил.

– Ты ошибаешься.

– Я не ошибаюсь. Скажи мне, что это не так?

Я вскинула голову, чувствуя, как внутри разрывается что-то горячее, злое, отчаянное.

– Ты хочешь слышать? – сорвалось с губ.

Кaleb медленно выдохнул, но не отвел взгляда.

– Хочу.

– Теперь, когда тебе все равно, ты по-прежнему хочешь слышать?!

Мой голос дрожал от злости, от хмельного жара, от слишком долго сдерживаемой боли.

– Да.

Я сжала кулаки, и слова хлынули наружу – горячие, рваные, неподконтрольные. Совсем не те, которые я должна была сейчас говорить.

– Да, я жалею, что мы не вернемся сегодня вместе домой! Да, мне хочется плакать от того, что ты никогда меня не поцелуешь! – Не удержавшись, я все же всхлипнула. – Да, мне ненавистна мысль, что завтра ты встретишь кого-то, кто не будет сомневаться так, как я! Да, я...

Я не успела договорить.

Кaleb бросился ко мне, схватил за плечи и поцеловал.

Я застонала, чувствуя, как сердце обрывается, падает в пропасть. Его губы ломали остатки моего сопротивления, впечатывая в меня все то, что я боялась услышать от самой себя.

Его пальцы сжали мои плечи, горячие, требовательные. Я дернулась вперед, жадно отвечая, цепляясь за его рубашку, будто боялась, что он исчезнет, если я его не удержу.

Кaleb отрывисто застонал и прижал меня сильнее, наклоняясь ниже, заставляя выгнуться ему навстречу. Поцелуй был грубым, требовательным, отчаянным – словно мы пытались нагнать все потерянное время.

– Домой. Быстрее...

Он схватил меня за запястье и потянул за собой.

Я шла спотыкаясь, с горящими губами и сбившимся дыханием. Мы останавливались каждые несколько шагов, наталкиваясь друг на друга, жадно цепляясь за каждую секунду.

Пройти не сворачивая мы смогли только два переулка. На третьем Кaleb выругался и затащил меня в тень, а там запрокинул мою голову назад, впиваясь губами в мою шею. Я запустила пальцы в его волосы, бездумно уставившись в небеса ничего не видящим взглядом.

Он глухо засмеялся, захватывая мои губы в новый поцелуй.

– Почти пришли.

Я не помню остатка пути. Не помню, как мы добрались до его дома, как он открыл дверь, а потом...

Она захлопнулась за нами.

Мы едва успели сделать шаг внутрь, как словно разжалась так долго сжимаемая пружина.

Его пальцы сорвали с меня плащ, мои руки рывком развели в стороны полы его рубашки, разбрасывая по полу пуговицы.

Я отступала назад, пока он не прижал меня к стене, а после подхватил на руки, и я обвила его ногами, не разрывая поцелуя, чувствуя, как он несет меня через комнату. На кровать.

Каждое его движение словно требовало, обжигало – и сметало все, что было до этого вечера.

Мои руки изучали его, мои губы запоминали его вкус.

Больше никаких уз.

Больше никакой магии.

Только мы.

Глава 15. В которой все заканчивается свадьбой

Меня разбудили ласковые прикосновения к спине.

У меня была привычка спать на животе, обняв подушку. Но сегодня подушка была, во-первых, очень твердая, а во-вторых, с руками, которые и гладили меня.

Приподнявшись я встретила взглядом с внимательными и чуть-чуть настороженными глазами Калеба Вандерхилла. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга, а после я тихо вздохнула и, потянувшись вперед, коснулась его губ.

Он ответил нежным поцелуем, а потом облегченно улыбнулся и признался:

– Если честно, у меня не было полной уверенности в том, что утром ты снова не припомнишь свои старые убеждения.

– Убеждения у меня все те же, – тихо фыркнула я, пряча нос в изгибе его шеи. – Я хотела дождаться того, чтобы мы были нужны друг другу без всяких чар.

– Глупая. – Он вновь провел по моим волосам, играя с темной прядью. – Ты была нужна мне ДО контракта. Нужна во время него – вообще никакой разницы не ощутил, если честно. И ПОСЛЕ него ты тоже мне, разумеется, нужна.

Я свернулась калачиком рядом с ним и на какое-то время просто провалилась в блаженство.

Мне было хорошо.

Хорошо водить пальцем по широкой груди вслед за солнечными лучами, которые пробивались сквозь плотные занавески. Хорошо чувствовать его прикосновения, от которых по телу рассыпались мурашки, а дыхание сбивалось.

Хорошо просто быть рядом.

Тихое утро.

Спокойствие.

– Лайра... – вдруг тихо начал Калеб.

– А?..

– Ты выйдешь за меня замуж?

Меня аж подбросило!

И тотчас же уложило обратно, но уже руками Калеба Вандерхилла.

Я захлопала глазами, пытаюсь сообразить, какого демона он только что сказал.

– Понял, понял, опять слишком быстро. – Его губы коснулись моего виска, а в голосе мелькнула усмешка. – Давай зайдем издалека. Ты пойдешь со мной на свидание на этих выходных?

Я моргнула, подозрительно глядя на него.

– В театр?

– В театр. – Он кивнул, не скрывая довольного выражения лица. – А потом в ресторан. А на следующей неделе мы поедем в мой загородный дом. А через полгода поженимся все же.

– Кaleb!

– Снова быстро?

Он расплылся в наглой ухмылке, и я в отчаянии уткнулась лицом в подушку.

– Прекрати.

– Просто предупреждаю тебя о своих намерениях, – рассудительно заметил он. – Честность в отношениях важна. Ну, так что? Театр?

Я глубоко вдохнула, потянулась, ощущая, как его пальцы снова легко скользнули по моей спине.

– Театр.

– Ресторан?

Я вздохнула, но улыбнулась.

– Ресторан.

– А загородный дом?

– Ты не остановишься, да?

– Разумеется. Потому что я тебя очень люблю.

И он действительно не остановился.

* * *

Оказывается, Кaleb Вандерхилл – человек, который очень хорошо владеет планированием времени!

Потому что поженились мы действительно ровно через полгода. И, честно говоря, мне до сих пор кажется, что он каким-то образом подстроил и дату, и обстоятельства.

Мы решили, что свадьба будет скромной. Но Фелла каким-то образом взяла на себя «небольшую помощь» в организации. И если вы думаете, что все прошло тихо, скромно и по-человечески, то вы очень плохо знаете Феллу.

– Дорогуши, свадьба – это важнейший ритуал! – вздыхала она, с задумчивым видом разглядывая площадь перед храмом. – А вы, два неблагодарных существа, собрались просто расписаться и пойти пить вино?

– Именно так, тетя, – сдержанно ответил Калеп.

– Какая дикая недальновидность!

В этот момент у храма начали появляться странные... объекты. Сначала откуда-то материализовалась хрустальная арка, покрытая рунами и выющимися растениями.

Потом – группка магов, которые управляли парящими свечами.

И наконец... оркестр.

Я в ужасе схватила Калеба за руку.

– Скажи, что мы это отменим.

Он посмотрел на меня с вымученной полуулыбкой.

– Лайра, ты правда думаешь, что можно что-то отменить, если этим занимается Фелла?

Я медленно выдохнула.

– Ну что, готовы? – раздался голос ведьмы.

Мы обернулись.

Фелла стояла в своей полной ведьмовской красе – длинное платье с узорами, волосы собраны в замысловатую прическу, на губах довольная улыбка.

– Тетя...

– Ой, не дуйтесь, милые! – Она рассмеялась. – Вы же понимаете, что если бы не я, вы бы просто напились в ближайшей таверне, а потом забыли купить свадебный торт?

Я подозрительно прищурилась.

– Ты и торт приготовила?

– Я не монстр, Лайра. Разумеется, не сама.

Торт действительно был. И гости. И эти проклятые свечи, которые Фелла заставила магически парить вокруг нас.

Я хотела злиться.

Но стоило посмотреть на Калеба – чуть взлохмаченного, но совершенно счастливого, – и я вдруг поняла, что это все неважно.

Потому что он рядом.

И я безумно его люблю.

Дорогие читатели! Эта история принадлежит к циклу по волшебному городу Глиммар, в который мне очень нравится возвращаться.

Все книги этого цикла будут небольшими и про разных персонажей. В центре сюжета – любовная история. Читайте, если хочется юмора и романтики! В данный момент в цикле уже написаны “Василиск в подарок” и “Лавка чудес и одна внезапная свадьба”. Приятного чтения!